

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего
образования «Казанский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра криминологии и уголовно-исполнительного права

Выпускная квалификационная работа
(магистерская диссертация)

на тему: «Деятельность органов внутренних дел по предупреждению
вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений или
антиобщественных действий»

Выполнил:

Зиатдинов Ильназ Нуретдинович
40.04.01 Юриспруденция,
год набора 2023, учебная группа М31

Научный руководитель:

Чанышева Гульнара Габдулхаковна
Профессор кафедры криминологии и
уголовно-исполнительного права
КЮИ МВД России
Доктор педагогических наук, профессор

Рецензент:

Бикмухаметов Дамир Равельевич
Заместитель начальника Управления
ГИБДД МВД по РТ полковник полиции

Дата защиты: « ___ » _____ 2026 г. Оценка _____

Казань 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ВОВЛЕЧЕНИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ПРЕСТУПНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИЛИ АНТИОБЩЕСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ.....	13
§ 1. Понятие и виды вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность или антиобщественные действия по УК РФ.....	13
§ 2. Криминологическая оценка состояния и динамики вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность или антиобщественные действия в современной России	22
ГЛАВА 2. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ВИНОВНОГО И ДЕТЕРМИНАЦИЯ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ПРЕСТУПНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИЛИ АНТИОБЩЕСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ.....	29
§ 1. Особенности личности виновного в совершении вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность или антиобщественные действия.....	29
§ 2. Детерминация и механизм виктимизации несовершеннолетних в сфере вовлечения в совершении преступлений или антиобщественных действий.....	41
ГЛАВА 3. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОВД ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ПРЕСТУПНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИЛИ АНТИОБЩЕСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ.....	52
§ 1. Роль ОВД в системе предупреждения вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений или антиобщественных действий в России.....	52
§ 2. Правовая основа деятельности ОВД, методы выявления и пресечения фактов предупреждения вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность или антиобщественные действия	62
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	68
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	71
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	80

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Предупреждение вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений или антиобщественных действий относится к тем направлениям, где цена запоздалой реакции особенно высока. Вовлечение затрагивает не только интересы конкретного ребёнка, но и формирует устойчивые поведенческие установки: подросток быстрее привыкает к нормализации насилия, обмана, нарушения запретов, а окружение и «взрослый наставник» закрепляют ощущение безнаказанности. В результате возрастает риск повторных правонарушений, усложняется социализация, повышается нагрузка на систему профилактики и правоохранительные органы.

Проблема усугубляется тем, что вовлечение редко выглядит как прямое принуждение. На практике чаще применяются мягкие, но эффективные способы воздействия: авторитет в группе, обещание выгоды, манипуляции, давление через зависимость и страх, «проверка на лояльность», а также вовлечение через цифровую среду. Мессенджеры и социальные сети позволяют выстраивать контакт анонимно, быстро формировать доверие, подбирать подростков по интересам и уязвимостям, а затем подталкивать к преступным или антиобщественным действиям. Для органов внутренних дел это означает необходимость реагировать не только на уже совершённые деяния, но и на ранние сигналы риска, включая те, что возникают в онлайн-коммуникациях.

Особая значимость темы обусловлена ролью органов внутренних дел в системе профилактики. Именно ОВД располагают полномочиями и ресурсами для выявления фактов вовлечения, пресечения противоправного влияния, установления лиц, воздействующих на несовершеннолетних, а также для организации индивидуальной профилактической работы. При этом эффективность мер во многом зависит от согласованности действий с комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав, образовательными организациями, органами опеки и попечительства,

учреждениями здравоохранения и социальной защиты. В типичных ситуациях вовлечение сопровождается семейным неблагополучием, пропусками обучения, конфликтами, употреблением психоактивных веществ, насилием в окружении — и без межведомственного взаимодействия такие случаи либо выявляются слишком поздно, либо фиксируются фрагментарно.

Актуальность исследования усиливается и практическими сложностями, с которыми сталкиваются подразделения ОВД: сбор и закрепление информации о скрытых формах воздействия, работа с несовершеннолетними потерпевшими и свидетелями, разграничение криминальных и «пограничных» проявлений, правильное документирование материалов для последующей уголовно-правовой оценки. Нормы уголовного закона задают рамки ответственности за вовлечение, однако профилактический результат обеспечивается ежедневной работой «на земле»: ранним выявлением угроз, адресными мерами к подростку и его окружению, пресечением противоправного влияния, контролем повторяемости рисков и качеством профилактического учёта.

Таким образом, обращение к теме деятельности органов внутренних дел по предупреждению вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений или антиобщественных действий обусловлено реальными потребностями практики. Научное осмысление этого направления необходимо для уточнения типичных способов вовлечения и факторов уязвимости подростков, оценки результативности применяемых профилактических мер и выработки обоснованных предложений по совершенствованию правовых и организационно-тактических подходов в работе ОВД.

Степень разработанности темы исследования. Проблематика предупреждения вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений либо антиобщественных действий имеет межотраслевой характер и затрагивает нормы уголовного права, криминологии, административного права, а также вопросы организации профилактической деятельности органов внутренних дел. В отечественной литературе отдельные элементы ответственности за вовлечение и её квалификации рассматриваются, как правило, в исследованиях,

посвящённых преступлениям против семьи и несовершеннолетних, институту соучастия и формам преступного воздействия на подростков. Значимый вклад в разработку уголовно-правовых и криминологических аспектов, связанных с преступностью несовершеннолетних и вовлечением, внесли Ю.Е. Пудовочкин, А.И. Коробеев, Л.Л. Кругликов, Н.И. Ветров, А.В. Наумов, В.Н. Кудрявцев, А.И. Рарог, а также авторы, анализирующие профилактику правонарушений несовершеннолетних, виктимологические подходы, подростковую девиантность и межведомственное взаимодействие.

При этом, несмотря на наличие обширных исследований по уголовно-правовой характеристике вовлечения и общим вопросам профилактики, деятельность органов внутренних дел по предупреждению вовлечения несовершеннолетних остаётся освещённой фрагментарно. Недостаточно раскрыты вопросы, связанные с изменением способов вовлекающего воздействия (в том числе дистанционных), с практическими трудностями выявления и последующего доказывания механизма вовлечения, а также с реальными организационными проблемами межведомственного взаимодействия. В связи с этим в рамках настоящей диссертации предполагается сосредоточиться на следующих недостаточно разработанных направлениях:

- определение критериев и индикаторов раннего выявления вовлекающего воздействия (в том числе через онлайн-каналы) на уровне подразделений по делам несовершеннолетних и участковых уполномоченных полиции;

- разработка организационно-тактических подходов к фиксации механизма вовлечения при проведении первичной проверки и профилактических мероприятий;

- выявление типовых затруднений во взаимодействии ОВД с КДНиЗП, образовательными организациями, органами опеки и социальной защиты при работе с несовершеннолетними из групп риска;

- уточнение особенностей профилактики вовлечения в антиобщественные действия и соотнесение профилактических мер с уголовно-правовыми рамками, предусмотренными ст. 150–151.1 УК РФ;

- определение критериев оценки результативности профилактических мер ОВД, включая возможности использования ведомственной и судебной статистики.

Цель и задачи исследования. Цель исследования – сформировать предложения по совершенствованию правовых и организационно-тактических мер деятельности органов внутренних дел по предупреждению вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений или антиобщественных действий.

Задачи исследования:

- систематизировать уголовно-правовые подходы к пониманию вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность и антиобщественные действия (ст. 150–151 УК РФ);

- дать криминологическую оценку состояния и динамики вовлечения несовершеннолетних на основе официальных статистических данных и правоприменительных тенденций;

- выявить криминологические особенности личности вовлекаемого и типовые мотивационно-поведенческие модели вовлекающего воздействия;

- определить основные факторы и условия (детерминанты) вовлечения и механизм виктимизации несовершеннолетних, включая влияние цифровой среды;

- раскрыть место и функции ОВД в системе субъектов профилактики вовлечения, а также обобщить формы межведомственного взаимодействия;

- оценить действующую правовую основу и практические методы выявления, пресечения и профилактики вовлечения, применяемые ОВД;

Объект и предмет исследования. Объект исследования — общественные отношения, складывающиеся при предупреждении вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений либо антиобщественных

действий, а также отношения организационно-управленческого характера, возникающие при реализации органами внутренних дел профилактических полномочий и при их взаимодействии с другими субъектами системы профилактики.

Предмет исследования — нормы уголовного, административного и иного законодательства, регулирующие противодействие вовлечению несовершеннолетних, практика их применения, доктринальные подходы к квалификации вовлечения и профилактике, а также организационно-тактические формы работы органов внутренних дел (включая подразделения по делам несовершеннолетних и участковых уполномоченных полиции) по выявлению, пресечению и предупреждению вовлекающего воздействия.

Методологическую основу исследования составили общенаучные и частнонаучные методы. Применялись анализ и синтез, индукция и дедукция, системный подход. Для изучения нормативного материала использовались формально-юридический метод и элементы толкования правовых норм при работе с данными о состоянии и тенденциях вовлечения использовался статистический метод. Типовые проблемы выявления и доказывания вовлечения анализировались посредством обобщения правоприменительной практики.

Нормативно-правовую основу исследования составили Конституция Российской Федерации, уголовное законодательство Российской Федерации (в части норм о вовлечении несовершеннолетних в преступную деятельность и антиобщественные действия), нормы КоАП РФ, применяемые в профилактическом контуре и связанные с административной преюдицией, федеральное законодательство о профилактике правонарушений и о защите прав несовершеннолетних, а также подзаконные акты, регулирующие деятельность субъектов профилактики и порядок их взаимодействия. Учтены разъяснения высших судебных инстанций по вопросам квалификации вовлечения несовершеннолетних.

Теоретическую основу исследования составили положения отечественной уголовно-правовой и криминологической науки о преступлениях против несовершеннолетних, механизмах преступного влияния и подростковой виктимизации, а также подходы к профилактике правонарушений и организации деятельности правоохранительных органов. В работе использованы отечественные научные и учебно-методические источники, научные статьи и материалы научно-практических мероприятий, включая публикации, посвящённые влиянию цифровой среды на подростковую девиантность и способам вовлекающего воздействия.

Эмпирическую основу исследования составили данные ведомственной и судебной статистики по преступлениям и правонарушениям, связанным с вовлечением несовершеннолетних, материалы обобщения практики рассмотрения дел соответствующей категории, а также аналитические и методические материалы, отражающие особенности профилактической работы органов внутренних дел и взаимодействия субъектов системы профилактики.

Научная новизна исследования заключается в том, что деятельность органов внутренних дел по предупреждению вовлечения несовершеннолетних рассматривается как взаимосвязанная система правовых и организационно-тактических мер, ориентированных на раннее выявление вовлекающего воздействия и его источников, включая дистанционные формы коммуникации, с учётом межведомственного характера профилактики.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Стандартизация фиксации механизма вовлекающего воздействия на стадии первичной проверки. При рассмотрении сообщений о вовлечении несовершеннолетнего целесообразно вводить единообразный подход к сбору и закреплению исходной информации уже на этапе доследственной проверки. Практика показывает, что дальнейшая квалификация по ст. 150–151 УК РФ и перспектива доказывания во многом зависят от того, насколько полно отражены обстоятельства, раскрывающие воздействие взрослого на волю подростка. В материалах проверки необходимо системно фиксировать:

характер взаимоотношений вовлекателя и несовершеннолетнего (родство, совместное проживание, зависимость, авторитет в группе), конкретный способ влияния (обещания, угрозы, обман, подкуп, давление), канал коммуникации (личное общение, мессенджеры, социальные сети, посредники), содержание «поручений» и их динамику, наличие признаков материальной либо психологической зависимости, а также сведения о повторяемости контактов и поручений. Такой набор данных соответствует логике, вытекающей из разъяснений п. 42 ППВС РФ, где подчёркивается необходимость устанавливать действия, направленные на возбуждение желания совершить преступление или антиобщественные действия, и оценивать характер отношений взрослого и несовершеннолетнего. В организационном плане указанная стандартизация может быть реализована через локальные чек-листы (для ПДН, участковых уполномоченных полиции и дежурных частей), чтобы исключить ситуацию, когда сведения о механизме воздействия собираются эпизодически и теряются при передаче материала между подразделениями.

2. Развитие цифровой составляющей профилактики и закрепления доказательств дистанционного воздействия. С учётом распространения дистанционных форм вовлечения необходимо усиливать навыки выявления и документирования цифровых следов. На уровне ПДН и участковых оправдано обучение распознаванию типичных маркеров онлайн-вербовки: быстрый перевод общения в закрытые чаты, использование «легенд» о подработке, просьбы о пересылке данных и кодов, задания с поэтапным усложнением, привязка к «куратору» и системе отчётности, манипуляции через угрозы разглашения информации или «штрафы». При этом задача оперативных подразделений состоит в том, чтобы обеспечивать оперативное и юридически корректное закрепление цифровых материалов: надлежащее оформление осмотров, изъятий устройств, сохранение переписок и метаданных, проверку платежных цепочек и идентификацию выгодоприобретателей — строго в рамках требований закона об ОРД и процессуальных процедур. Отдельного регламентирования требует взаимодействие с уполномоченными органами и

площадками по вопросам ограничения доступа к запрещённой информации: такие меры должны быть встроены в общий алгоритм реагирования, чтобы профилактическая работа не ограничивалась «разовыми блокировками», а приводила к выявлению организаторов и каналов распространения.

3. Формирование единого административно-уголовного маршрута с обеспечением доказуемости преюдиции. В делах, связанных с неоднократной розничной продажей несовершеннолетним алкогольной и никотинсодержащей продукции, решающее значение имеет корректное оформление первоначальных административных эпизодов, поскольку уголовно-правовая оценка базируется на административной преюдиции. Поэтому целесообразно выстроить единый алгоритм: фиксировать факты по ст. 14.16 и 14.53 КоАП РФ с соблюдением требований к доказательствам (установление возраста покупателя, обстоятельств продажи, личности продавца, надлежащее оформление объяснений и материалов), контролировать сроки «подвергнутости административному наказанию» и обеспечивать возможность проверяемого подтверждения повторности при переходе к квалификации по ст. 151.1 УК РФ. Такой подход уменьшает число ситуаций, когда материал формально «есть», но не выдерживает проверки в части преюдиции, и тем самым повышает устойчивость правового результата.

4. Межведомственное взаимодействие — переход к обмену конкретизированной информацией о рисках и источниках влияния. Практика показывает, что обмен общими сведениями (например, «подросток в группе риска», «семья неблагополучная») часто не даёт управляемого профилактического эффекта. Более продуктивным является обмен информацией, которая позволяет немедленно определить источник и канал вовлекающего воздействия: кто именно оказывает влияние на подростка (конкретное лицо или группа лиц), через какие площадки и контакты осуществляется коммуникация, какие признаки зависимости выявлены (материальная, психологическая, групповая), какие «поручения» уже давались, кто выступает посредником, какие места и временные интервалы связаны с

контактами. На этой основе целесообразно активнее использовать совместные планы профилактики, предусмотренные ведомственными регламентами ПДН, а также механизмы комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав — не формально, а как инструмент согласованного распределения задач (социальная помощь, ограничение доступа к вовлекателю, контроль за образовательной траекторией, психологическая поддержка, защита прав ребёнка).

5. Усиление правозащитного режима при профилактике и пресечении вовлечения. Профилактические и пресекающие меры в отношении несовершеннолетних и при работе с цифровыми данными должны сопровождаться постоянной проверкой правовой допустимости действий. Недопустимы провокационные действия, подмена профилактики «созданием ситуации преступления», а также произвольное вмешательство в сферу частной жизни. При проведении оперативно-розыскных мероприятий необходимо строго соблюдать требования судебного контроля там, где затрагивается тайна переписки, переговоров или иные конституционные гарантии, а по процессуальным решениям — обеспечивать надлежащее уведомление заявителей и разъяснение порядка обжалования. Такой «правозащитный фильтр» важен не как формальная предосторожность: он снижает риск признания полученных материалов недопустимыми, уменьшает вероятность отмены решений по процессуальным основаниям и поддерживает доверие граждан к профилактическим действиям полиции, без чего раннее выявление вовлечения становится существенно труднее.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическая значимость состоит в уточнении представлений о вовлечении несовершеннолетних как о форме направленного воздействия на поведение подростка и в развитии криминологического анализа факторов уязвимости и типовых моделей вовлекающего влияния в современных условиях, включая цифровую среду.

Практическая значимость заключается в возможности применения выводов и рекомендаций при организации профилактической работы подразделений ОВД (ПДН, участковые уполномоченные полиции, дежурные части), а также при планировании межведомственных мероприятий с участием КДНиЗП, образовательных организаций, органов опеки и социальной защиты. Результаты могут использоваться при подготовке методических материалов и локальных алгоритмов фиксации механизма вовлечения и построения профилактического маршрута, а также в учебном процессе при подготовке сотрудников органов внутренних дел.

Апробация результатов исследования. Основные положения работы опубликованы в научно-практическом журнале «Гуманизация образования» в статье «Деятельность органов внутренних дел по предупреждению вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений или антиобщественных действий»¹ и в научном журнале «Ученые записки Казанского юридического института МВД России» в статье «Профилактика дорожно-транспортных происшествий с участием несовершеннолетних»².

Структура работы определяется целью и задачами исследования и включает введение, три главы, объединяющие шесть параграфов, заключение, список использованной литературы и приложения. В первой главе раскрываются теоретико-правовые основы противодействия вовлечению несовершеннолетних; во второй главе анализируются криминологические характеристики личности вовлечателя и факторы, обуславливающие вовлечение; третья глава посвящена деятельности органов внутренних дел по предупреждению вовлечения несовершеннолетних, её правовой основе и практическим методам выявления, пресечения и профилактики.

¹ Чанышева Г.Г. Деятельность органов внутренних дел по предупреждению вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений или антиобщественных действий / Г. Г. Чанышева, И. Н. Зиятдинов // Гуманизация образования. – 2024. – № 3. – С. 134-141;

² Зиятдинов И. Н. Профилактика дорожно-транспортных происшествий с участием несовершеннолетних / И. Н. Зиятдинов, Г. Г. Чанышева // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2025. – Т. 10, № 2(20). – С. 29-34.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ВОВЛЕЧЕНИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ПРЕСТУПНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИЛИ АНТИОБЩЕСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ

§ 1. Понятие и виды вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность или антиобщественные действия по УК РФ

В действующем уголовном законодательстве термин «вовлечение» используется как специальная категория главы 20 УК РФ¹, однако его содержание раскрывается не через отдельное легальное определение, а через конструкцию конкретных составов и судебное толкование. Для рассматриваемой темы основное значение имеют ст. 150 и 151 УК РФ: первая устанавливает ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, вторая — за вовлечение в антиобщественные действия. При этом законодатель по-разному строит диспозиции указанных норм. В ст. 150 УК РФ прямо названы способы воздействия (обещания, обман, угрозы, а также «иным способом»), тогда как в ст. 151 УК РФ акцент сделан на перечне самих антиобщественных действий, а способы вовлечения специально не перечислены.

Такое различие не означает, что в ст. 151 УК РФ отсутствует требование к доказыванию самого механизма воздействия. Напротив, в обоих составах ключевым остается установление направленного влияния взрослого на волю несовершеннолетнего. Именно это разъяснено в позиции Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1²: вовлечение — это действия, направленные на

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 09.12.2025) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 4.

возбуждение у несовершеннолетнего желания совершить преступление либо антиобщественные действия. Тем самым единый критерий для ст. 150 и 151 УК РФ состоит не в формальном описании способа, а в наличии целенаправленного воздействия на мотивацию и поведение подростка.

Для правоприменения это имеет принципиальное значение. Суду недостаточно установить сам факт совместного поведения взрослого и несовершеннолетнего или последующее совершение подростком противоправных действий. Необходимо показать, каким образом взрослый повлиял на формирование решения несовершеннолетнего, в чем выражалась инициатива, как использовались отношения зависимости, доверия, авторитета или бытовой близости. Поэтому доказательственное значение приобретают не только прямые высказывания («сделай», «пойдем», «тебе ничего не будет»), но и взаимоотношения в целом: совместное проживание, подчиненное положение несовершеннолетнего, материальная зависимость, эмоциональное влияние, групповое давление (п. 42 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1).

В последние годы законодательное регулирование данной сферы заметно изменилось. При сохранении базового понимания вовлечения были усилены квалифицирующие признаки, связанные с современными способами коммуникации и повторяемостью преступного использования подростков. В частности, Федеральным законом от 28.12.2024 № 514-ФЗ¹ в ст. 150 и 151 УК РФ включен квалифицирующий признак использования информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет». Тем самым на уровне закона прямо признано, что дистанционное воздействие через мессенджеры, социальные сети и иные цифровые каналы обладает повышенной общественной опасностью и требует самостоятельного учета при квалификации.

¹ О внесении изменения в статью 151.1 Уголовного кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 28.12.2024 № 515-ФЗ // Российская газета. 2025. 10 янв.

Отдельно следует отметить изменение ч. 4 ст. 150 УК РФ, связанное с усилением ответственности за «серийное» вовлечение. Федеральный закон от 29.05.2024 № 111-ФЗ¹ закрепил квалифицирующий признак вовлечения несовершеннолетнего в совершение трех и более преступлений небольшой и (или) средней тяжести. Данная новелла отражает практическую проблему устойчивого использования подростков в повторяющихся преступных эпизодах и подчеркивает, что уголовно-правовая оценка должна учитывать не только факт вовлечения, но и масштаб криминального использования несовершеннолетнего.

Юридическое содержание вовлечения раскрывается через элементы соответствующих составов. Для ст. 150 и 151 УК РФ принципиально важен вопрос о моменте окончания преступления. В практике эти составы рассматриваются как результативные: для признания деяния окончанным требуется не только воздействие со стороны взрослого, но и наступление последствий в поведении несовершеннолетнего. По разъяснению Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1, по ст. 150 УК РФ преступление окончено, когда несовершеннолетний совершил преступление, приготовление либо покушение; по ст. 151 УК РФ — когда несовершеннолетний совершил хотя бы одно из антиобщественных действий, указанных в диспозиции.

Такое решение имеет прикладные последствия. Если взрослый предпринимал действия по вовлечению, но несовершеннолетний не приступил к преступлению или антиобщественному поведению по независящим от виновного причинам, содеянное может образовывать покушение на вовлечение. Для органов внутренних дел это означает необходимость фиксировать не только «итоговый» эпизод, но и ранние стадии воздействия, поскольку именно они затем определяют правильную квалификацию и границы доказывания.

Статья 150 УК РФ охраняет общественные отношения, обеспечивающие нормальное физическое, психическое и нравственное развитие

¹ О внесении изменения в статью 150 Уголовного кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 29.05.2024 № 111-ФЗ // Российская газета. 2024. 03 июн.

несовершеннолетнего. Вовлечение в преступление нарушает не только абстрактные интересы правопорядка, но и сам процесс социализации подростка, поскольку криминальная модель поведения навязывается ему на стадии формирования личности. Эта идея подтверждена и на конституционном уровне: Конституционный Суд РФ подчеркнул, что вовлечение несовершеннолетнего причиняет вред его нормальному развитию независимо от способа вовлечения. Для правоприменения это особенно важно, поскольку исключает попытки свести общественную опасность такого деяния лишь к способу воздействия или к тяжести «основного» преступления¹.

Объективная сторона по ст. 150 УК РФ выражается в активных действиях по вовлечению несовершеннолетнего в совершение преступления. Закон называет обещания, обман, угрозы, а также «иной способ», что позволяет охватывать широкий круг фактических ситуаций. На практике это могут быть прямые предложения совершить кражу, уговоры под предлогом «безопасности» для подростка, обещание денег, манипуляция чувством принадлежности к группе, давление авторитетом, использование эмоциональной зависимости². Важно не словесное оформление такого воздействия, а его направленность — формирование у несовершеннолетнего решимости участвовать в преступлении.

Субъект данного преступления специальный: уголовная ответственность наступает только для лица, достигшего восемнадцатилетнего возраста. Это означает, что «старший подросток» 16–17 лет, фактически склонявший другого несовершеннолетнего к преступлению, не может быть привлечен по ст. 150 УК РФ. В подобных случаях вопрос решается через нормы о соучастии либо иные составы, если для этого есть основания. Такая конструкция отражает

¹ По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 150 Уголовного кодекса Российской Федерации и ряда положений статей 42, 45, 145, 146 и 222 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан М.В. Золотаревой и В.В. Фроловой: Постановление Конституционного Суда РФ от 25.05.2023 № 26-П // Собрание законодательства РФ. 2023. № 23 (Часть II). Ст. 4272.

² Иванов Д. А., Скачко А. В., Туманов Д. О. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления: понятие, способы, место и время // Судебная экспертиза и исследования. 2025. № 3. С. 98.

повышенную обязанность именно совершеннолетнего лица не допускать криминогенного воздействия на подростков.

Субъективная сторона характеризуется умыслом. Обязательным элементом является осознание виновным несовершеннолетнего возраста вовлекаемого. Следовательно, возраст потерпевшего в делах данной категории – это обстоятельство, включенное в содержание умысла и подлежащее доказыванию. Если осознание возраста не установлено, квалификация по ст. 150 УК РФ исключается.

Квалифицированные составы ст. 150 УК РФ построены вокруг наиболее опасных форм воздействия: использование положения родителя, педагога или иного лица с обязанностями по воспитанию; применение насилия или угрозы его применения; вовлечение нескольких несовершеннолетних; вовлечение лица, не достигшего 14 лет; использование сети «Интернет»; вовлечение в преступную группу, в тяжкое либо особо тяжкое преступление, а также «серийное» вовлечение в три и более преступления небольшой и (или) средней тяжести. Здесь законодатель последовательно учитывает как усиление реального вреда подростку, так и сложность последующей профилактики¹.

Особое место занимает ситуация, когда вовлекаемый несовершеннолетний сам не подлежит уголовной ответственности (например, по возрасту). В таком случае Пленум Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 разъясняет, что взрослый может нести ответственность за совершенное деяние как исполнитель путем посредственного причинения. Это положение важно для практики, поскольку исключает использование малолетнего как «инструмента» для ухода от ответственности и одновременно сохраняет значение ст. 150 УК РФ как самостоятельного состава, защищающего несовершеннолетнего от криминального влияния².

¹ Шевченко А. А. Способы вовлечения несовершеннолетних в дропперство // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 3(107). С. 180.

² Туманов Д. О. Характеристика способов вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления // Защити меня. 2024. № 2. С. 92.

Статья 151 УК РФ направлена на защиту тех же базовых интересов несовершеннолетнего, но в иной сфере: она пресекает вовлечение не в преступление как таковое, а в антиобщественные действия, формирующие устойчивые девиантные установки. Законодатель прямо ограничивает содержание этой категории: систематическое употребление алкогольной и спиртосодержащей продукции, употребление одурманивающих веществ, занятие бродяжничеством или попрошайничеством. Следовательно, термин «антиобщественные действия» в рамках ст. 151 УК РФ не подлежит расширительному толкованию; он связан только с теми формами поведения, которые указаны в норме.

По конструкции состава ст. 151 УК РФ во многом сходна со ст. 150: субъектом также является совершеннолетнее лицо, а субъективная сторона предполагает умысел и осознание возраста несовершеннолетнего. После изменений 2024 года к квалифицирующим признакам также отнесено использование информационно-телекоммуникационных сетей¹, что отражает распространение дистанционного вовлечения и в сфере антиобщественных практик².

Для квалификации по ст. 151 УК РФ существенно, что оконченность преступления связывается с фактом совершения несовершеннолетним хотя бы одного антиобщественного действия из числа прямо указанных в диспозиции. Если воздействие было пресечено раньше и подросток не приступил к соответствующему поведению по независящим от виновного причинам, возможна квалификация как покушение на вовлечение. Это правило особенно важно для профилактической и оперативной деятельности ОВД, поскольку позволяет уголовно-правовую оценку на более ранней стадии, не дожидаясь многократного закрепления девиантного поведения.

¹ О внесении изменения в статью 151.1 Уголовного кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 28.12.2024 № 515-ФЗ // Российская газета. 2025. 10 янв.

² Акиев А. Р., Головина Е. В. Дистанционное вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность как объект криминалистического исследования // Правовое государство: теория и практика. 2024. № 2. С. 26.

Статья 151.1 УК РФ формально не описывает «вовлечение» как психологическое воздействие на несовершеннолетнего. Тем не менее по своему функциональному назначению она относится к тому же охранительному блоку, поскольку препятствует включению несовершеннолетних в вредные практики через коммерческий доступ к алкоголю, табачной и никотинсодержащей продукции. Уголовная ответственность по данной статье наступает при неоднократной розничной продаже несовершеннолетнему соответствующих товаров. Особенность нормы состоит в использовании административной преюдиции: лицо ранее должно быть подвергнуто административному наказанию за аналогичное деяние и находиться в периоде, когда считается подвергнутым наказанию. (УК РФ, ст. 151.1.)

Эта конструкция напрямую связана с КоАП РФ¹. Административные составы, предусмотренные в том числе ч. 2.1 ст. 14.16 и ч. 3 ст. 14.53 КоАП РФ, образуют «предшествующую ступень» ответственности, а срок подвергнутости административному наказанию определяется ст. 4.6 КоАП РФ. Таким образом, ст. 151.1 УК РФ демонстрирует модель последовательного усиления правовой реакции: от административного запрета к уголовной ответственности при повторности поведения.

В научной литературе отмечается, что расширение предмета ст. 151.1 УК РФ за счет табачной и никотинсодержащей продукции отражает тенденцию к усилению уголовно-правовой защиты здоровья несовершеннолетних. Вместе с тем эта норма требует точного разграничения с классическими составами вовлечения: здесь уголовно наказуемым является не склонение подростка, а повторная продажа запрещенного товара².

Основная проблема квалификации по ст. 150 УК РФ связана с разграничением вовлечения и подстрекательства как формы соучастия. Пленум

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

² Шеметов Д. А. Об уголовной ответственности за неоднократную продажу несовершеннолетним табачной и никотинсодержащей продукции // Вестник югорского государственного университета. 2025. Т. 21, вып. 2. С. 49.

Верховного Суда РФ исходит из того, что если взрослый подстрекает несовершеннолетнего к конкретному преступлению, содеянное при наличии признаков состава подлежит квалификации и по ст. 150 УК РФ, и по нормам о соучастии в соответствующем преступлении. Такой подход основан на признании двойного объекта посягательства: нарушаются как отношения, обеспечивающие нормальное развитие несовершеннолетнего, так и отношения, охраняемые статьей Особенной части УК РФ о конкретном преступлении.

Не менее важно разграничение между вовлечением и простым совместным участием взрослого и подростка в преступлении. Сам по себе факт совершения преступления вдвоем еще не доказывает наличия вовлечения. Суд должен установить конкретные действия взрослого, направленные именно на формирование решения несовершеннолетнего. Отсутствие такого анализа влечет судебные ошибки. Показательно, что в ряде случаев вышестоящие суды отменяли осуждение по ст. 150 УК РФ именно потому, что нижестоящий суд ограничивался констатацией совместного участия без раскрытия способа вовлечения¹.

Отдельного внимания требует соотношение вовлечения и принуждения. Статья 150 УК РФ прямо допускает угрозу как способ вовлечения, а также выделяет насилие или угрозу его применения как квалифицирующий признак. Следовательно, принудительное воздействие может входить в структуру вовлечения, если оно направлено на включение несовершеннолетнего в преступное поведение. Однако если насилие выходит за пределы такого воздействия и образует самостоятельное посягательство на личность, возникает вопрос о совокупности преступлений. Для практики это означает необходимость точного установления цели и объема насильственного воздействия.

Также вопрос возникает при разграничении вовлечения по ст. 150, 151 УК РФ и склонения к потреблению наркотических средств по ст. 230 УК РФ.

¹ Апелляционное постановление № 10-5557/2019 от 16 октября 2019 г. по делу № 10-5557/2019 // СудАкт.ру: [Электронный ресурс]. Доступ: <https://sudact.ru/regular/doc/q4yq02Qs6zZR/> (дата обращения: 19.02.2026).

Постановление Пленума Верховного Суда от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»¹ исходит из иной конструкции момента окончания: склонение считается оконченным с момента совершения действий, направленных на возбуждение желания потребить наркотик, независимо от фактического употребления. Вовлечение же по ст. 150 и 151 УК РФ, согласно разъяснениям Пленума 2011 г., требует наступления последствий в виде совершения преступления, стадии преступления либо антиобщественного действия. Поэтому в случаях, когда несовершеннолетнего склоняют именно к потреблению наркотика, приоритет обычно получает ст. 230 УК РФ, а ст. 151 УК РФ применяется к иным одурманивающим веществам и антиобщественным формам поведения, не охваченным специальной нормой.

Таким образом, понятие вовлечения несовершеннолетнего в российском уголовном праве формируется через совокупность норм ст. 150 и 151 УК РФ и их судебное толкование. Содержательно оно охватывает умышленные действия совершеннолетнего, направленные на возбуждение у несовершеннолетнего желания совершить преступление либо антиобщественные действия, при обязательном установлении механизма воздействия на волю подростка.

Статья 150 УК РФ ориентирована на пресечение криминального вовлечения в собственном смысле, ст. 151 УК РФ — на предотвращение втягивания несовершеннолетних в антиобщественные практики, создающие устойчивую девиантную среду, а ст. 151.1 УК РФ дополняет этот охранительный механизм в сфере оборота товаров, вредных для несовершеннолетних, на основе административной преюдиции. Совокупно эти нормы формируют уголовно-правовой каркас защиты несовершеннолетнего от

¹ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 16.05.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 8.

внешнего криминогенного воздействия и задают для органов внутренних дел как задачи квалификации, так и ориентиры ранней профилактики.

§ 2. Криминологическая оценка состояния и динамики вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность или антиобщественные действия в современной России

В официальной статистике вовлечение несовершеннолетних прослеживается в двух взаимосвязанных измерениях. С одной стороны, это общий массив преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их участии, который позволяет судить о состоянии подростковой преступности и косвенно отражает интенсивность втягивания подростков в криминальную среду. С другой стороны, это специальные составы главы 20 УК РФ, прежде всего ст. 150 и 151 УК РФ, где вовлечение выступает самостоятельным преступлением, а также ст. 151.1 УК РФ, которая формирует дополнительный «ограничительный» механизм через уголовную ответственность за неоднократную продажу несовершеннолетним алкоголя и никотинсодержащей продукции на основе административной преюдиции.

По линии МВД России анализ строится вокруг агрегированного показателя: в открытых сводках используется единая строка «вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественных действий»¹. Такая форма подачи не разделяет статистику по ст. 150 и ст. 151 УК РФ, однако для криминологической оценки она остается информативной. Методически это означает, что сначала оценивается динамика специальной

¹ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2025 г. Официальный сайт Министерства внутренних дел России [Электронный ресурс]. URL: <https://media.mvd.ru/files/application/16902466> (дата обрац.: 10.02.2026).

строки, а затем она сопоставляется с фоновыми показателями подростковой преступности.

За 2021–2025 гг. по этой строке МВД прослеживается волнообразная динамика. В 2021–2023 гг. число зарегистрированных фактов сокращалось, но в 2024 г. начался рост, который в 2025 г. стал более выраженным. При этом показатель 2025 г. не достиг уровня 2021 г., однако существенно превысил минимум 2023 г., что позволяет говорить о смене фазы динамики, а не о продолжении устойчивого снижения. По числу выявленных лиц по той же категории картина близкая по направлению, но более резкая: снижение продолжалось дольше и оказалось глубже, а рост 2025 г. лишь частично компенсировал спад предыдущих лет (см. Приложение 1). Это расхождение между регистрацией фактов и выявлением виновных лиц имеет самостоятельное криминологическое значение, поскольку может указывать как на усложнение способов вовлечения, так и на возросшие трудности доказывания механизма воздействия на несовершеннолетнего.

С практической точки зрения особое значение имеет то, что в 2024–2025 гг. рост проявился прежде всего по линии регистрации преступлений, тогда как по линии выявления виновных лиц он оказался более сдержанным. В работе органов внутренних дел такая конфигурация обычно означает повышение латентности субъектного состава либо усложнение доказательственной базы. Иными словами, факт вовлечения фиксируется, но установление конкретного вовлечателя требует большего объема процессуальной и оперативной работы. Это особенно характерно для ситуаций, где воздействие осуществляется не напрямую, а через посредников, групповое влияние или дистанционные коммуникации.

Если сопоставить эти данные с общим криминологическим фоном, то динамика специального показателя в целом совпадает с движением более широкого массива преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии. После снижения в 2021–2024 гг. в 2025 г. отмечается рост как в абсолютных значениях, так и по удельному весу в структуре расследованных

преступлений. Для темы диссертации это принципиально важно: ухудшение по специальной строке МВД не является изолированным явлением, а происходит на фоне общего изменения ситуации в подростковой среде. Следовательно, оценка предупреждения вовлечения несовершеннолетних не может ограничиваться только количеством возбужденных дел по ст. 150 и 151 УК РФ; она должна учитывать общую криминогенную нагрузку и структуру подростковой преступности.

Показателем и дополнительным фон — число выявленных несовершеннолетних, совершивших преступления (см. Приложение 2). Абсолютные значения к 2025 г. не вернулись к уровням 2021–2022 гг., однако их удельный вес в общей структуре выявленных лиц вырос. Это означает, что на фоне общего изменения числа выявленных преступников в стране доля несовершеннолетних в массиве выявленных лиц увеличивается. Для криминологической интерпретации такой результат существенен: он указывает на структурную устойчивость проблемы и подтверждает необходимость самостоятельного профилактического направления в деятельности ОВД, а не только реакции в рамках общей борьбы с преступностью.

В целом ведомственная статистика МВД за 2021–2025 гг. позволяет сделать вывод о смене динамического тренда. После периода снижения в 2021–2023 гг. в 2024–2025 гг. наблюдается рост зарегистрированных фактов вовлечения, а также рост общего массива преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии. Для диссертационного исследования это означает, что результативность деятельности органов внутренних дел по предупреждению вовлечения несовершеннолетних должна оцениваться не только по числу пресеченных эпизодов, но и по способности выявлять ранние формы вовлекающего воздействия, особенно в тех ситуациях, где факт преступления уже установлен, а конкретный вовлекатель не идентифицирован.

Что касается судебной статистики, представленные данные за 2024 г. по главе 20 УК РФ позволяют уточнить, как именно складывается

правоприменительная картина по ст. 150 и 151 УК РФ на стадии судебного рассмотрения¹.

Судебные данные показывают, что наибольшее число обвинительных приговоров вынесено по ч. 4 ст. 150 УК РФ (вовлечение несовершеннолетнего в преступную группу) и по ч. 1 ст. 151 УК РФ (вовлечение в антиобщественные действия): по основной статье осуждено соответственно 86 и 95 лиц. Уже это соотношение важно для криминологической оценки. Оно показывает, что судебная практика фиксирует не только «классические» случаи вовлечения в совершение конкретного преступления, но и значительный массив дел, связанных с антиобщественным поведением, а также с наиболее опасной формой вовлечения — включением подростка в преступную группу.

Если суммировать приведенные строки, по основной статье осуждено 294 лица, из них по ст. 150 УК РФ — 177, по ст. 151 УК РФ — 117. Иначе говоря, в судебной практике преобладает вовлечение в преступную деятельность, но блок дел по ст. 151 УК РФ также занимает значимое место. Для нашего исследования этот вывод особенно важен: судебная стадия подтверждает двойственную природу рассматриваемой проблемы. Органы внутренних дел сталкиваются не только с вовлечением в преступления в узком смысле, но и с вовлечением в антиобщественные действия, которые во многих случаях выступают предшествующим этапом более глубокой криминализации несовершеннолетнего.

Внутри ст. 150 УК РФ структура судебной практики также показательна. По ч. 1 ст. 150 осуждено 74 лица, по ч. 2 — 16, по ч. 3 — 1, по ч. 4 — 86. Тем самым наиболее распространенной квалифицированной формой выступает вовлечение в преступную группу, а не насильственное вовлечение. На практике это означает, что основная проблема заключается не столько в открытом принуждении, сколько в включении несовершеннолетнего в устойчивую

¹ Судебный департамент при Верховном Суде РФ. Форма № 10-а «Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации и иных лиц, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам»: [Электронный ресурс]. URL: https://cdep.ru/userimages/Statistika_2024/k3-svod_vse_sudy-2024.xls (дата обращения: 10.02.2026).

криминальную среду, где влияние осуществляется через авторитет, зависимость, групповую солидарность и манипулятивные механизмы.

По ст. 151 УК РФ наблюдается сходная закономерность: по ч. 1 осуждено 95 лиц, по ч. 2 — 22, по ч. 3 — 0. Преобладание базового состава и фактическое отсутствие осуждений по насильственной квалифицированной форме подтверждают, что вовлечение в антиобщественные действия чаще реализуется через бытовое влияние и постепенную «нормализацию» девиантного поведения, а не через прямое физическое принуждение. Это обстоятельство важно учитывать при построении профилактических мер: в таких случаях решающее значение имеет раннее выявление изменений социальной среды подростка, а не только фиксация насильственных эпизодов.

Отдельного внимания заслуживают показатели оправдания и прекращения дел. По основной статье в приведенном массиве оправдано фактически одно лицо (по ч. 1 ст. 150), а прекращение по реабилитирующим основаниям по основной статье отсутствует. Такая картина обычно означает, что до суда по этим составам доходят дела, по которым предварительное расследование уже сформировало относительно устойчивую доказательственную базу. Для оценки деятельности ОВД это косвенно свидетельствует о высокой роли именно доследственной и следственной стадии в формировании качества правоприменения по ст. 150 и 151 УК РФ.

В то же время статистика по дополнительной квалификации показывает более сложную ситуацию. По ч. 1 ст. 150 осуждено по дополнительной квалификации 137 лиц, по ч. 4 ст. 150 — 141 лицо, причем по количеству составов преступлений показатели еще выше. Это подтверждает, что статьи о вовлечении нередко применяются в совокупности с иными составами, а не как изолированная квалификация. Следовательно, вовлечение несовершеннолетних в судебной практике чаще всего является элементом более сложной преступной деятельности — имущественной, групповой, насильственной или иной. Этот вывод принципиален: предупреждение вовлечения не может быть эффективно,

если оно рассматривается отдельно от профилактики групповой и повторной преступности в целом.

Наиболее заметные показатели оправдания и прекращения по дополнительной квалификации относятся к ч. 4 ст. 150 УК РФ: оправдано 24 лица (по числу лиц) и 29 составов, прекращено по реабилитирующим основаниям 7 лиц и 7 составов. Это заметно выше, чем по другим строкам, и указывает на повышенную сложность доказывания именно квалифицирующего признака, связанного с преступной группой. Суду необходимо установить не только сам факт воздействия на несовершеннолетнего, но и доказать групповую форму преступной деятельности, ее связь с действиями виновного и направленность вовлечения. Именно на этом участке, по-видимому, сосредоточены основные доказательственные риски.

В совокупности судебная статистика за 2024 г. показывает устойчивый обвинительный характер практики по ст. 150 и 151 УК РФ. Вместе с тем она демонстрирует, что наибольшую нагрузку формируют дела о вовлечении в преступную группу (ч. 4 ст. 150) и базовый состав вовлечения в антиобщественные действия (ч. 1 ст. 151), а значительная часть эпизодов квалифицируется в совокупности с другими преступлениями. Для темы диссертации это означает, что деятельность ОВД по предупреждению вовлечения несовершеннолетних должна быть ориентирована не только на выявление единичных фактов, но и на раннее обнаружение устойчивых групповых форм криминального влияния, в том числе на тех стадиях, когда подросток еще не включен в преступную деятельность окончательно, но уже находится под воздействием криминогенной среды.

Итак, по данным МВД России за 2021–2025 гг. преступления, связанные с вовлечением несовершеннолетних в совершение преступлений или антиобщественных действий, демонстрируют неравномерную динамику: после устойчивого снижения в 2021–2023 гг. в 2024–2025 гг. фиксируется рост, причем в 2025 году он становится выраженным. Параллельно растет показатель преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии, а

также увеличивается удельный вес несовершеннолетних среди выявленных лиц. В совокупности это позволяет оценивать современную ситуацию как криминологически напряженную, требующую от органов внутренних дел усиления раннего выявления, межведомственной профилактики и адресной работы с группами риска.

Проведенный анализ позволяет сделать общий вывод о том, что вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений или антиобщественных действий в современной России сохраняет устойчивую криминологическую значимость и требует самостоятельного рассмотрения как объекта профилактической деятельности органов внутренних дел. Изучение нормативной конструкции соответствующих составов (ст. 150, 151, а также в смежном профилактическом контуре — ст. 151.1 УК РФ), официальной статистики МВД России и судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ показывает, что речь идет не о частном эпизодическом явлении, а о сложном, многослойном процессе криминального воздействия на несовершеннолетних, который проявляется как в «чистых» формах вовлечения, так и в составе более широкой преступной деятельности.

ГЛАВА 2. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ВИНОВНОГО И ДЕТЕРМИНАЦИЯ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ПРЕСТУПНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИЛИ АНТИОБЩЕСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ

§ 1. Особенности личности виновного в совершении вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность или антиобщественные действия

Криминологическая характеристика личности виновного по делам о вовлечении несовершеннолетних имеет для органов внутренних дел не только теоретическое, но и прямое прикладное значение. Без понимания того, кто именно вовлекает подростка, каковы типичные мотивы такого лица и какие способы воздействия оно использует, раннее выявление подобных деяний остается фрагментарным. Это подтверждается и динамикой официальной статистики: после снижения числа зарегистрированных фактов вовлечения в 2021–2023 гг. в 2024–2025 гг. показатель снова вырос (до 1338 в 2025 г.), тогда как число выявленных лиц по этой категории увеличилось заметно слабее (930 в 2025 г. после 807 в 2024 г.). Такое расхождение показывает, что факт деяния фиксируется чаще, чем устанавливается конкретный субъект воздействия. Поэтому в центре анализа должна находиться не только квалификация деяния, но и личность вовлекателя, его социальная роль и поведенческий профиль.

Согласно отчету Судебного департамента при Верховном Суде РФ¹, в 2024 г. по ст. 150–151 УК РФ (строки 165–171 сводной таблицы) было осуждено 294 лица. Из них 177 лиц осуждены по составам ст. 150 УК РФ, а 117

¹ Судебный департамент при Верховном Суде РФ. Форма № 10-а «Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации и иных лиц, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам»: [Электронный ресурс]. URL: https://cdep.ru/userimages/Statistika_2024/k3-svod_vse_sudy-2024.xls (дата обращения: 10.02.2026).

— по ст. 151 УК РФ. Это соотношение показывает, что в судебной практике преобладают дела о вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления, однако вовлечение в антиобщественные действия также образует значимый массив и не может оцениваться как малозначимая часть проблемы.

По полу состав осужденных в целом остается преимущественно мужским, но по отдельным составам заметны выраженные различия. Всего женщин осуждено 79 человек (26,9%). В наиболее распространенных составах, связанных с вовлечением в преступную деятельность, преобладают мужчины: по ч. 1 ст. 150 УК РФ женщин 9 из 74 осужденных (12,2%), по ч. 4 ст. 150 УК РФ — 12 из 86 (14,0%). Иная картина наблюдается в составах со специальным субъектом — родителем, педагогом либо иным лицом, обязанным осуществлять воспитание несовершеннолетнего. По ч. 2 ст. 150 УК РФ женщин 12 из 16 (75,0%), по ч. 2 ст. 151 УК РФ — 19 из 22 (86,4%). Такая структура выглядит логичной: в делах, связанных с семейным и близким социальным окружением несовершеннолетнего, женщины действительно чаще выступают носителями воспитательной функции, а значит, чаще попадают в поле правовой оценки именно по квалифицированным составам со специальным субъектом. Показатель 1 беременной осужденной и 9 осужденных женщин, имеющих ребенка в возрасте до 3 лет, также указывает на то, что часть рассматриваемых деяний совершается в бытовой и семейной среде.

Возрастная структура осужденных дает еще более определенный материал для криминологической характеристики. Несовершеннолетних среди осужденных нет (14–17 лет — 0), что полностью соответствует конструкции ст. 150 и 151 УК РФ, где субъектом выступает взрослое лицо. Наибольшая группа — 18–24 года: 165 человек, или 56,1% всех осужденных. Далее следуют лица 30–39 лет (57 человек; 19,4%), 40–49 лет (35 человек; 11,9%), 25–29 лет (20 человек; 6,8%), 50–59 лет (12 человек; 4,1%) и лица 60 лет и старше (5 человек; 1,7%). Таким образом, лица в возрасте от 18 до 39 лет составляют 242 человека, то есть 82,3% общего числа осужденных. Это позволяет говорить о преобладании молодого и среднего возраста в структуре виновных: именно эти

группы чаще находятся в активной фазе социальных контактов, в том числе с подростковой средой.

При этом возрастной профиль меняется в зависимости от состава преступления. По ч. 1 и ч. 4 ст. 150 УК РФ особенно велика доля осужденных в возрасте 18–24 лет (53 из 74 и 48 из 86 соответственно), что характерно для «уличных» и групповых форм вовлечения. По ч. 2 ст. 150 и ч. 2 ст. 151 УК РФ картина иная: там доминируют лица 30–39 и 40–49 лет, то есть более старшие возрастные группы, что объясняется спецификой самого состава и фигурой специального субъекта. Иначе говоря, судебная статистика подтверждает наличие как минимум двух устойчивых моделей: первая связана с молодыми взрослыми, вовлекающими несовершеннолетних в преступные практики в рамках компании или группы; вторая — с лицами более старшего возраста, воздействующими на подростка в семейно-воспитательной среде.

По гражданству и месту жительства массив выглядит достаточно однородным. Из 294 осужденных 285 человек (96,9%) являются гражданами Российской Федерации, граждане государств СНГ составляют 9 человек (3,1%), граждан иных государств и лиц без гражданства в рассматриваемых строках нет. По месту жительства 277 осужденных (94,2%) — постоянные жители данной местности, 17 человек (5,8%) — жители иной местности; беженцы, вынужденные переселенцы и лица без определенного места жительства не зафиксированы. Для криминологической оценки это важный момент: вовлечение несовершеннолетних в подавляющем большинстве случаев осуществляется лицами, встроенными в локальную среду, а не случайными приезжими. Следовательно, устойчивое влияние на подростка чаще формируется в привычном для него окружении — по месту жительства, учебы, досуга и повседневного общения.

Образовательный уровень осужденных также имеет значение для построения типологического портрета. Высшее образование имеют 11 человек (3,7%), среднее профессиональное — 66 (22,4%), среднее общее — 111 (37,8%), основное общее, начальное либо отсутствие образования — 106 (36,1%).

Иными словами, 217 осужденных (73,8%) имеют уровень образования не выше среднего общего, а без высшего образования находятся 283 из 294 осужденных (96,3%). Прямая причинная связь между уровнем образования и преступным поведением, разумеется, не выводится из этих цифр автоматически. Однако для профилактики это значимо: социальная база рассматриваемых деяний в существенной части формируется в среде с ограниченным образовательным ресурсом, где слабее выражены устойчивые правовые и социальные ориентиры.

Наиболее отчетливо социальный профиль осужденных проявляется в данных о роде занятий. Доминирующей группой являются трудоспособные лица без постоянного источника дохода — 191 человек, или 65,0% общего числа осужденных. Это наиболее характерная категория для рассматриваемых составов. На втором месте — рабочие (48 человек; 16,3%). Далее идут учащиеся и студенты (24 человека; 8,2%). Последний показатель особенно важен, поскольку среди осужденных нет несовершеннолетних: значит, речь идет о совершеннолетних обучающихся, преимущественно молодого возраста, которые могут занимать промежуточное положение между подростковой и взрослой средой и поэтому оказывать влияние на несовершеннолетних. Нетрудоспособных (неработающих) — 10 человек (3,4%), лиц прочих занятий — 9 (3,1%), служащих коммерческих и иных организаций — 4 (1,4%), лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, — 3 (1,0%), и все трое — индивидуальные предприниматели.

Не менее показательны и то, какие группы в массиве практически отсутствуют. В представленных данных нет государственных и муниципальных служащих, адвокатов, нотариусов, аудиторов, судей, работников суда, прокуроров, следователей, иных сотрудников правоохранительных органов. Военнослужащий зафиксирован только один. Это позволяет сделать сдержанный, но важный вывод: основная часть осужденных по ст. 150–151 УК РФ сосредоточена вне социально и профессионально устойчивых институциональных групп. В сочетании с высокой долей лиц без постоянного источника дохода это указывает на преобладание неустойчивого социального

положения как одного из типичных признаков личности виновного по данной категории дел.

Дополняют картину отдельные специальные показатели. Осужденных к лишению свободы, назначенному реально, — 3 человека, и все трое совершили преступление в период отбывания наказания. Масштаб этой группы невелик, но сам факт ее наличия показывает, что в рассматриваемой категории есть и пенитенциарный сегмент. Инвалидов I и II групп — 5 человек (1,7%). Для общей характеристики эта цифра не определяющая, но при индивидуальной профилактической работе такие сведения важны.

Судебная статистика 2024 г. в итоге позволяет выделить несколько устойчивых социально-демографических признаков личности виновного по ст. 150–151 УК РФ. Во-первых, это взрослое лицо молодого или среднего возраста; ядро массива составляют лица 18–24 лет. Во-вторых, в большинстве случаев это гражданин Российской Федерации и постоянный житель той же местности, где совершено преступление, то есть субъект, включенный в локальную социальную среду подростка. В-третьих, для значительной части осужденных характерны невысокий уровень образования и отсутствие постоянного источника дохода. Наконец, в составах со специальным субъектом (ч. 2 ст. 150 и ч. 2 ст. 151 УК РФ) отчетливо проявляется иной профиль: более старший возраст и высокая доля женщин, что связано с семейно-воспитательным контекстом вовлечения.

Эти выводы согласуются с позициями, представленными в научной литературе. В публикациях подчеркивается, что лицо, вовлекающее несовершеннолетнего, редко выступает как случайный участник эпизода; обычно это субъект, который использует возрастную и социальную уязвимость подростка в собственных целях и действует в среде доверительных либо трудно фиксируемых контактов¹. В этом смысле статистический портрет осужденного — местный житель, чаще мужчина, молодого возраста, без устойчивого дохода

¹ Майоров А.В. Криминализация вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность // Социальное управление. 2023. Т. 5, № 12. С. 571.

— хорошо сочетается с криминологическим представлением о вовлекателе как о лице, встроенном в повседневную среду подростка и способном длительно на него влиять.

Для характеристики виновного по ст. 150 и 151 УК РФ важен именно социально-ролевой аспект. Практика и доктрина исходят из того, что вовлечение нередко исходит от лиц, уже включенных в ближайшее окружение несовершеннолетнего: родственников, знакомых, участников компании, лиц, обладающих авторитетом. Поэтому криминологически значима не только формальная юридическая роль субъекта, но и его положение в микросреде подростка. Воздействие часто строится не на прямом принуждении, а на устойчивом влиянии — демонстрации образца поведения, обещании выгоды, постепенном снижении психологических барьеров. Такой механизм соответствует и выводам о субъективной стороне рассматриваемых составов, где ключевое значение имеет формирование у несовершеннолетнего установки на противоправное поведение¹.

Отдельно следует выделить виновных, действующих в цифровой среде. В современных условиях это уже не единичные случаи, а устойчивая форма вовлечения. Такой субъект нередко дистанцирован от несовершеннолетнего, использует мессенджеры, социальные сети, анонимные аккаунты и распределяет роли между несколькими участниками. Здесь личность виновного проявляется через иные качества: умение быстро находить уязвимых подростков, выстраивать контакт, маскировать незаконную цель под «подработку» или «задание», снижать собственную видимость в схеме. В исследованиях дистанционного вовлечения обоснованно отмечается, что такие действия часто являются частью организованной преступной деятельности и могут координироваться удаленно².

¹ Гарманов В. М. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ): содержание признаков потерпевшего и особенности субъективной стороны состава преступления // Виктимология. 2018. № 4(18). С. 88

² Головин А. Ю., Акиев А. Р., Головина Е. В. Дистанционное вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность как объект криминалистического исследования // Правовое государство: теория и практика. 2024. Т. 20, № 2(76). С. 26.

В цифровых схемах особенно выражен корыстно-прагматический тип вовлечателя. Наиболее наглядный пример — вовлечение несовершеннолетних в дропперство, когда подросток используется как держатель карты, счета или исполнитель транзакций. В литературе отмечается целенаправленный поиск несовершеннолетних для таких ролей и использование «легких» вербовочных легенд, рассчитанных на возрастное восприятие риска¹. Для этого типа виновного характерны выраженная корыстная мотивация, хорошая адаптация к цифровым коммуникациям, готовность использовать правовую незрелость подростка и способность дробить собственную роль в преступной схеме.

Для вовлечения в антиобщественные действия чаще характерен другой профиль — субъект «ближнего круга», влияющий на подростка через повседневное общение и постепенную нормализацию девиантного поведения. Здесь реже выражена организаторская функция, но чаще заметны признаки асоциального образа жизни: пренебрежение воспитательными ограничениями, сниженный самоконтроль, привычность к девиантной среде. Одновременно в исследованиях отмечается, что вовлечатели нередко ориентируются на подростков из уязвимых групп — с признаками социальной дезадаптации и недостаточного семейного контроля².

С криминологической точки зрения общим признаком личности виновного по делам о вовлечении несовершеннолетних является использование зависимости — семейной, эмоциональной, групповой, экономической либо информационной. Поэтому при построении профилактического портрета для ОВД важны не только формальные анкетные данные лица, но и его место в системе отношений несовершеннолетнего: кто имеет возможность регулярно влиять на подростка, кто контролирует коммуникации, кто предлагает деньги, статус или защиту, кто переводит общение в закрытые группы и чаты. Такой подход точнее отражает реальный механизм вовлечения, чем упрощенное

¹ Шевченко А. А. Способы вовлечения несовершеннолетних в дропперство // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 3. С. 185.

² Медведева Д. Д. Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления или иную антиобщественную деятельность в сети Интернет: основные угрозы и группы риска // Вестник экономики, управления и права. 2025. Т. 18, № 1. С. 75.

представление о «разовом подстрекателе».

Общий фон подростковой преступности только усиливает значение такого подхода. Рост числа преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии, а также увеличение их удельного веса в структуре выявленных лиц показывают, что вовлекатель действует не в вакууме, а в среде, где сохраняется спрос на вербовку и удержание подростков в противоправной активности. Поэтому личность виновного следует анализировать в связи с групповой, повторной и сетевой преступностью, а профилактику — выстраивать как раннее выявление источника криминального влияния, а не только как реакцию на уже завершённый эпизод.

В криминологическом анализе личности вовлекателя существенное значение имеет не только перечень используемых им приемов, но и внутренняя логика их выбора, то есть мотивационно-поведенческая структура воздействия на несовершеннолетнего.

В частности, С.В.Моргунов в своем исследовании приводит достаточно интересную классификацию, подразделяя все мотивы преступного поведения виновного при вовлечении несовершеннолетних в преступление на безответственно-безразличные, пренебрежительно-унизительные и циничноунизительные, где в основу деления положены насильственные или напротив ненасильственные формы воздействия на несовершеннолетнего¹. М.М.Туллубекова в свою очередь приходит к выводу, что наиболее частыми мотивами, используемыми виновными для вовлечения несовершеннолетних, является корысть. Вместе с тем она отмечает, что деформация ценностных установок в мотивационной структуре личности связывается с возрастом вовлекателя, так «около 60 % осужденных вовлекателей составляют лица в возрасте 18–30 лет, из них около 20%— молодые люди 18-20 лет. Именно в

¹ Цит. по: Селимова, Т. Э. Вовлечение несовершеннолетних в преступную среду и антиобщественные действия // Уголовно-правовые и криминологические направления противодействия преступности: Сборник материалов Межрегиональной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов, Симферополь, 10 апреля 2023 года. Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2023. С. 190.

этот период молодежь является наиболее криминогенно активной, кроме того, у таких вовлечателей и несовершеннолетних отмечается наибольшее сходство в потребностях и интересах...»¹.

Применительно к преступлениям, предусмотренным ст. 150, 151, 151.1 и 151.2 УК РФ, более продуктивно рассматривать способы вовлечения как систему, которую можно дифференцировать по нескольким основаниям.

Мотивация представляет собой ограниченный набор факторов, который связывается с интеллектуальной и физической активностью субъекта, а также предопределяет направленность его поведенческой воли. В силу юридической природы все криминальные мотивы подразделяются на политические, экономические, социальные, нравственные и т. д.

Прежде всего, такие способы различаются по форме реализации. Одна группа включает речевые (коммуникативные) приемы: обещания, уговоры, предложения, просьбы, убеждение, словесные угрозы, а также систематические оскорбления. Для них характерно то, что воздействие осуществляется через смысл, оценку и внушение, без обязательного физического контакта. Другая группа охватывает неречевые способы, когда вовлечатель действует через насилие, материальное вознаграждение, эксплуатацию зависимого положения подростка и иные формы давления, не сводимые к словесному влиянию. Наконец, есть смешанные приемы, которые в зависимости от ситуации могут принимать как словесную, так и несловесную форму: обман, шантаж, унижение, провоцирование чувства мести, зависти либо вражды².

Если исходить не из формы, а из характера влияния на несовершеннолетнего, то можно выделить несколько самостоятельных линий воздействия. Во-первых, это физическое воздействие, предполагающее непосредственный контакт и, как правило, связанное с применением силы либо угрозой ее применения. Во-вторых, психологически-эмоциональное

¹ Тулеубекова М.М. Личность преступников, вовлекающих несовершеннолетних в преступную деятельность // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2018. №1 (20). С. 127-128.

² Медведева Д. Д. Криминологические аспекты совершения преступлений, предусмотренных ст. 150, 151, 151.1 и 151.2 УК РФ // Социальное управление. 2024. Т. 6, № 3. С. 114.

воздействие, которое направлено на внутреннее состояние подростка: страх, стыд, тревогу, агрессию, чувство изоляции. К этой группе относятся, например, угрозы, оскорбления, травля, в том числе в цифровой среде. В-третьих, следует выделить социально обусловленное воздействие, когда способ вовлечения выбирается с учетом положения несовершеннолетнего в семье, уровне материального обеспечения, статуса в группе сверстников, дефицита контроля со стороны взрослых. В таких случаях вовлекатель нередко использует подкуп, обещание «поддержки», принадлежности к компании либо зависимость, сформировавшуюся на фоне приобщения к алкоголю или наркотическим средствам. В-четвертых, существует идеологически окрашенное воздействие, когда в качестве пускового механизма используются политические, национальные, религиозные или иные мировоззренческие установки¹. Здесь вовлечение строится на разжигании вражды, культивировании мести, формировании образа «чужого» и оправдании насилия по отношению к определенной группе.

Отдельного внимания заслуживает временной параметр воздействия. Вовлечение может носить ситуативный, кратковременный характер, когда преступный результат достигается относительно быстро и без длительной «подготовки» подростка. Так обычно происходит при единичном предложении, обещании выгоды, разовой угрозе или спонтанном склонении к участию в противоправном действии. Иная картина наблюдается при длительном воздействии: здесь вовлекатель последовательно формирует у несовершеннолетнего нужную установку, постепенно разрушает внутренние запреты, закрепляет зависимость и изменяет восприятие допустимого поведения. К таким формам относятся систематическая травля, продолжительное убеждение, постоянное эмоциональное давление, а также целенаправленное разжигание зависти, мести или ненависти.

¹ Кулешов А. А., Сенцов В. В. Криминологическая характеристика и профилактика вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений // Сборник научных трудов по итогам научно-представительских мероприятий, проводимых в Уфимском юридическом институте МВД России в 2024 году, Уфа, 29 января – 14 2024 года. Уфа: Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2024. С. 352.

Интересен и более укрупненный подход, предложенный в научной литературе. Так, Ю. Е. Пудовочкин, анализируя вовлечение несовершеннолетних через призму используемых приемов, фактически сводит их к двум базовым моделям — убеждению и принуждению. При этом принуждение понимается широко: оно охватывает как физическое воздействие, так и психическое давление на потерпевшего¹. Такая схема выглядит более компактной, однако в прикладном плане она не всегда позволяет уловить различия между, например, бытовой «нормализацией» девиантного поведения, цифровой вербовкой и прямым насилием. Поэтому для криминологического анализа и профилактики целесообразно сохранять более детальную классификацию.

Особую группу мотивов и способов вовлечения образуют случаи, когда виновный выступает в статусе специального субъекта: родителя, педагога, тренера, опекуна, попечителя, иного близкого родственника или лица, на которое возложены обязанности по воспитанию и содержанию несовершеннолетнего. В таких ситуациях механизм взаимодействия между виновным и подростком, как правило, поддается реконструкции проще, чем при общем субъекте. Это объясняется, во-первых, наличием устойчивых социальных связей между ними: они знакомы, включены в общую бытовую или воспитательную среду, а влияние виновного имеет понятный источник. Во-вторых, круг причин и условий, способствовавших формированию негативной мотивации, здесь обычно уже и конкретнее: семейный конфликт, дефицит воспитательного контроля, асоциальный уклад жизни, зависимое положение ребенка, длительная эмоциональная привязанность или страх перед значимым взрослым².

Именно поэтому при исследовании личности вовлекателя важно учитывать не только формальные признаки субъекта преступления, но и его

¹ Цит. по: Медведева Д. Д. Криминологические аспекты совершения преступлений, предусмотренных ст. 150, 151, 151.1 и 151.2 УК РФ // Социальное управление. 2024. Т. 6, № 3. С. 114.

² Медведева Д. Д. Криминологические аспекты совершения преступлений, предусмотренных ст. 150, 151, 151.1 и 151.2 УК РФ // Социальное управление. 2024. Т. 6, № 3. С. 115.

реальную роль в микросреде несовершеннолетнего. Один и тот же способ (например, уговор или обещание) в зависимости от статуса лица, характера отношений и длительности контакта может иметь разную криминологическую нагрузку.

Личность виновного по делам о вовлечении несовершеннолетних, таким образом, не сводится к фигуре лица, которое прямо уговаривает подростка совершить преступление. Чаще это человек, имеющий устойчивое влияние на несовершеннолетнего и умеющий использовать доверие, авторитет, зависимость, групповое давление, обещание выгоды или цифровые каналы общения. В одних случаях это лицо из ближайшего окружения подростка, в других — организатор или посредник, действующий дистанционно. Но в обоих вариантах общий признак остается неизменным: использование возрастной незрелости и уязвимости несовершеннолетнего в собственных интересах. Для органов внутренних дел отсюда вытекает практический вывод: ключевое значение имеет не только фиксация факта вовлечения, но и раннее установление того, кто именно влияет на подростка, каким образом и через какие связи осуществляется это влияние.

Рассмотрение личности виновного в совершении вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность или антиобщественные действия позволяет сделать следующие выводы.

1. Судебная статистика за 2024 г. показывает, что для данной категории дел характерен достаточно устойчивый социально-демографический профиль виновного: это, как правило, взрослое лицо молодого или среднего возраста, преимущественно мужчина, гражданин Российской Федерации, постоянный житель той же местности, с невысоким уровнем образования и без постоянного источника дохода. Вместе с тем по составам со специальным субъектом (ч. 2 ст. 150 и ч. 2 ст. 151 УК РФ) заметен иной профиль — более старший возраст и высокая доля женщин, что связано с семейно-воспитательной средой вовлечения.

2. Криминологически значимо, что вовлекатель обычно действует не

через разовое принуждение, а через устойчивое влияние: авторитет, доверие, зависимость, групповое давление, обещание выгоды или постепенную нормализацию девиантного поведения. В современных условиях к этим формам добавляется дистанционное вовлечение через цифровые каналы, что усиливает скрытность и усложняет выявление виновного

3. Для органов внутренних дел это означает, что профилактика должна быть ориентирована не только на фиксацию уже совершенного эпизода, но и на раннее выявление источника криминального влияния — в молодежной группе, семейном окружении или цифровой среде. Эффективность предупреждения в этой сфере зависит прежде всего от своевременного установления личности вовлечателя, его роли и механизма воздействия на несовершеннолетнего.

§ 2. Детерминация и механизм виктимизации несовершеннолетних в сфере вовлечения в совершении преступлений или антиобщественных действий

Успешное вовлечение несовершеннолетнего в преступную либо антиобщественную деятельность, как правило, становится возможным не вследствие одного обстоятельства, а под воздействием совокупности причин и условий, которые взрослое лицо использует в своих интересах. В этой совокупности переплетаются особенности социальной среды, возрастной психологии подростка, состояние его воспитания, уровень цифровой включенности и характер повседневных коммуникаций¹. Именно поэтому при криминологическом анализе необходимо рассматривать не только поведение виновного, но и ту среду, в которой формируется уязвимость несовершеннолетнего к вовлекающему воздействию.

¹ Акиев А. Р., Головина Е. В. Дистанционное вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность как объект криминологического исследования // Правовое государство: теория и практика. 2024. № 2. С. 26.

Одним из наиболее заметных факторов в современных условиях выступает цифровая среда. Расширение информационных технологий, переход значительной части общения в онлайн-формат, повседневное использование социальных сетей, форумов, игровых платформ и медиасервисов изменили саму структуру контактов между взрослыми и несовершеннолетними. Для подростка цифровое пространство часто становится обычной средой общения, досуга и самоутверждения, тогда как для виновного — удобным инструментом поиска, отбора и постепенного подчинения потенциальной жертвы. Ситуация дополнительно осложняется свободным доступом детей к интернет-ресурсам и слабым либо эпизодическим родительским контролем за тем, с кем именно ребенок взаимодействует, какие сообщества посещает и сколько времени проводит в сети¹. В таких условиях вовлекающее воздействие может длительное время оставаться незаметным для семьи и образовательной организации.

Наряду с цифровыми предпосылками, существенную роль играют социальные причины. Наиболее уязвимыми оказываются несовершеннолетние, растущие в условиях неблагополучной семейной среды, дефицита воспитательного внимания, конфликтных отношений в семье, материальных трудностей или устойчивого асоциального образа жизни взрослых. Подобные обстоятельства создают основу для ослабления социального контроля и одновременно повышают восприимчивость подростка к внешнему влиянию². В ряде случаев речь идет не только о бытовой запущенности, но и о более глубокой проблеме — недостаточной социализации, вследствие которой несовершеннолетний ищет признание, поддержку и идентичность вне семьи, в уличной компании, девиантной группе или деструктивном объединении. При наличии возрастной иерархии в таких группах взрослое лицо либо более старшие участники получают дополнительные возможности для формирования

¹ Иванов Д. А., Скачко А. В., Туманов Д. О. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления: понятие, способы, место и время // Судебная экспертиза и исследования. 2025. № 3. С. 99.

² Майоров А. В. Криминализация вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность / А. В. Майоров // Социальное управление. 2023. Т. 5, № 12. С. 567.

у подростка нужных установок и закрепления противоправных моделей поведения. В литературе обоснованно указывается, что именно через такие каналы несовершеннолетние нередко включаются в криминальную среду¹.

С рассматриваемой проблемой тесно связаны и культурно-образовательные предпосылки. Здесь речь идет не только о формальном уровне обучения, но и о более широком наборе интеллектуальных и практических навыков, позволяющих подростку критически оценивать происходящее, распознавать манипуляцию, различать допустимое и противоправное, прогнозировать последствия собственных действий. При недостатках в системе воспитания и образования несовершеннолетний нередко оказывается неготовым к самостоятельной оценке сложных жизненных ситуаций, включая те, которые имеют преступную направленность. К этому добавляется несформированность устойчивых нравственных ориентиров, размытость представлений о социальных нормах и допустимых образцах поведения. В результате виновному проще выстраивать воздействие через обещание выгоды, романтизацию противоправного поведения, давление со стороны группы либо имитацию дружеской поддержки.

Отдельную группу образуют психологические факторы. Несовершеннолетний в силу возраста, этапа личностного развития и незавершенного формирования правосознания объективно более восприимчив к внешнему влиянию, чем взрослый. Для подросткового возраста характерны повышенная эмоциональная реактивность, стремление к одобрению со стороны значимых лиц, склонность к рискованному поведению, недостаточная способность к долгосрочному прогнозированию последствий и нередко завышенная уверенность в собственной защищенности. Эти свойства сами по себе не являются патологией, однако именно они делают несовершеннолетних

¹ Медведева Д. Д. Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления или иную антиобщественную деятельность в сети Интернет: основные угрозы и группы риска // Вестник экономики, управления и права. 2025. Т. 18, № 1. С. 70.

удобной мишенью для вовлекающего воздействия¹. Исследователи справедливо отмечают, что по совокупности возрастных и психологических характеристик подростки образуют группу повышенной уязвимости перед преступным влиянием².

Указанные причины и условия позволяют перейти к следующему вопросу — каким образом проявляется вовлечение в практической плоскости и почему анализ мотивационной структуры виновного по таким делам нередко вызывает серьезные трудности. Проблема состоит в том, что взаимодействие между вовлекателем и несовершеннолетним может принимать самые разные формы: от прямого давления до длительной манипуляции, от личного общения до дистанционной координации через сеть³. Ниже целесообразно выделить признаки, которые особенно осложняют выявление и исследование механизма вовлечения.

Во-первых, современное цифровое пространство обеспечивает высокий уровень анонимности. Виновное лицо может скрывать подлинные персональные данные, использовать несколько аккаунтов, посредников, технические средства маскировки и распределение ролей между участниками группы. В результате затрудняется установление не только непосредственного исполнителя, но и лица, фактически организовавшего вовлечение несовершеннолетнего⁴.

Во-вторых, круг каналов воздействия практически не ограничен. Для контакта с подростком могут использоваться социальные сети, мессенджеры, открытые и закрытые интернет-площадки, игровые сервисы, стриминговые

¹ Иванов Д. А., Потапов В. Д., Иванова О. М. Криминологические аспекты вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 3. С. 110.

² Гарманов В. М. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ): содержание признаков потерпевшего и особенности субъективной стороны состава преступления // Виктимология. 2018. № 4 (18). С. 86.

³ Тулеубекова М. М. Личность преступников, вовлекающих несовершеннолетних в преступную деятельность // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2018. № 1 (20). С. 128.

⁴ Майоров А. В. Криминализация вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность / А. В. Майоров // Социальное управление. 2023. Т. 5, № 12. С. 568.

платформы, рассылки, тематические сообщества, а также традиционные медиа. При таком разнообразии заранее определить, какой именно способ коммуникации будет использован в следующем эпизоде, крайне сложно. Это осложняет как профилактическое наблюдение, так и разработку универсальных алгоритмов раннего обнаружения вовлечения¹.

В-третьих, виновный нередко прибегает к подмене социальной роли. Он может представляться сверстником, другом, «старшим товарищем», работодателем, наставником или участником близкой по интересам группы. Для несовершеннолетнего это создает иллюзию безопасного и привычного общения. Подросток может не подозревать ни о реальном возрасте собеседника, ни о его целях, ни о том, что в отношении него уже осуществляется последовательное вовлекающее воздействие.

В-четвертых, способы вовлечения не поддаются исчерпывающему перечню. В каждом конкретном случае сочетание приемов будет различным: обещание денег может сопровождаться психологическим давлением; «дружеская помощь» — скрытым шантажом; предложение участия в «безобидном» действии — постепенным втягиванием в более опасную деятельность. Вследствие этого профилактическая и правоохранительная практика сталкивается с трудностью выработки единообразного подхода, поскольку типовые модели не охватывают всего многообразия реальных ситуаций².

В-пятых, существенную проблему создает доступность сведений о несовершеннолетнем. В информационном пространстве, а также в пределах малых групп — класса, компании, двора, спортивной секции — виновный может получить данные о привычках подростка, его материальном положении, семейных конфликтах, круге общения, эмоциональных слабостях. Это

¹ Гарманов В. М. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ): содержание признаков потерпевшего и особенности субъективной стороны состава преступления // Виктимология. 2018. № 4 (18). С. 86.

² Медведева Д. Д. Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления или иную антиобщественную деятельность в сети Интернет: основные угрозы и группы риска // Вестник экономики, управления и права. 2025. Т. 18, № 1. С. 71.

позволяет выбирать жертву адресно, подбирать наиболее действенный способ давления и вместе с тем затрудняет установление подлинных мотивов вовлекателя: почему он остановился именно на этом несовершеннолетнем, а не на другом.

В-шестых, в ситуациях, когда виновный выступает специальным субъектом (родитель, педагог, тренер, опекун и т. п.), возможность отказа со стороны несовершеннолетнего нередко оказывается существенно ограниченной. Формальная зависимость дополняется материальной, эмоциональной или психологической привязанностью, страхом наказания, потерей поддержки либо разрушением привычной среды. В таких случаях даже систематические указания противоправного или антиобщественного характера могут восприниматься подростком как вынужденная линия поведения, а не как свободный выбор.

Виктимизация несовершеннолетнего при вовлечении в преступную либо антиобщественную деятельность представляет собой не единичный акт воздействия, а разворачивающийся во времени процесс, в котором последовательно формируются уязвимость подростка, канал влияния на него и устойчивая готовность к противоправному поведению. Такое понимание прямо соотносится с уголовно-правовой моделью, закрепленной в ст. 150 и 151 УК РФ: ответственность наступает не за сам по себе факт контакта взрослого с несовершеннолетним, а за направленное воздействие, побуждающее последнего к преступлению или антиобщественным действиям. Разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, где вовлечение раскрывается через действия, ориентированные на возбуждение у несовершеннолетнего желания совершить соответствующие деяния, позволяют рассматривать виктимизацию как поэтапное формирование противоправной установки¹.

¹ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 09.12.2025) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 4.

Если рассматривать этот процесс с криминологических позиций, то его исходной точкой выступает не поведение вовлекателя, а состояние социальной среды, в которой находится подросток. Уязвимость редко возникает «на пустом месте». Обычно ей предшествуют семейная разобщенность, слабый контроль за досугом, отсутствие устойчивых поведенческих ориентиров, раннее включение в девиантные компании, а также недостаточное внимание к тому, как несовершеннолетний проводит время в цифровом пространстве. При этом риск нельзя связывать только с явно неблагополучной семьей. Практика показывает, что и внешне благополучная среда не всегда обеспечивает подростку постоянный воспитательный контакт, эмоциональную поддержку и реальный, а не формальный контроль за его кругом общения, в том числе онлайн¹. В таких условиях несовершеннолетний становится более восприимчивым к обещаниям признания, материальной выгоды, «легкой» занятости, а также к влиянию лиц, которые демонстрируют уверенность, опыт или псевдоавторитет.

Далее механизм виктимизации переходит в стадию адресного выбора несовершеннолетнего и установления первичного контакта. Для вовлекателя характерно не спонтанное, а вполне расчетливое поведение. Он оценивает возраст подростка, особенности его общения, степень самостоятельности, материальное положение семьи, наличие или отсутствие родительского и школьного контроля. Отсюда объяснима вариативность приемов вовлечения: одно лицо будет действовать через обещание и «подработку», другое — через психологическое давление, третье — через унижение, шантаж либо подкуп. В научных работах, посвященных преступлениям, предусмотренным ст. 150, 151, 151.1 и 151.2 УК РФ, подчеркивается, что способы воздействия могут быть словесными, несловесными или сочетанными, но во всех случаях они выбираются с учетом конкретной уязвимости несовершеннолетнего². Иначе

¹ Медведева Д. Д. Криминологические аспекты совершения преступлений, предусмотренных ст. 150, 151, 151.1 и 151.2 УК РФ, представляющих опасность для жизни или здоровья лиц, не достигших возраста 18 лет // Социальное управление. 2024. Т. 6, № 3. С. 117.

² Медведева Д. Д. Криминологические аспекты совершения преступлений, предусмотренных ст. 150, 151, 151.1 и 151.2 УК РФ, представляющих опасность для жизни или здоровья лиц, не достигших возраста 18 лет // Социальное управление. 2024. Т. 6, № 3. С. 117.

говоря, воздействие направляется не абстрактно на «подростка вообще», а на вполне определенные слабые стороны конкретного лица.

После установления контакта обычно следует более сложная стадия — закрепление доверия, зависимости либо подчиненного положения несовершеннолетнего. В офлайн-коммуникации это чаще происходит через фигуры «своего круга»: родственников, старших знакомых, участников компании, а при наличии специального субъекта — через родителя, педагога, тренера, опекуна. Здесь у вовлкателя изначально есть ресурс влияния: авторитет, эмоциональная привязанность, материальная зависимость, привычка подростка к подчинению. В цифровой среде способы другие, но правовая и виктимологическая суть остается той же. Взрослый может скрыть возраст и социальную роль, выдать себя за сверстника или «товарища», перевести общение в закрытые каналы, использовать игровые платформы, чаты и анонимные аккаунты. Исследования дистанционного вовлечения показывают, что такой формат нередко усиливает уязвимость несовершеннолетнего, поскольку позволяет вести длительное скрытое воздействие без контроля со стороны семьи и быстро расширять круг потенциальных жертв¹.

Следующая стадия связана с постепенной перестройкой представлений подростка о допустимом поведении. Именно на этом этапе антиобщественное действие или преступное поручение перестает восприниматься им как очевидное нарушение и начинает выглядеть как приемлемый, «обычный» или даже выгодный поступок. Для одних несовершеннолетних этот сдвиг происходит под влиянием группы, где отказ означает риск быть отвергнутым. Для других — через бытовую нормализацию алкоголизации, попрошайничества, токсического поведения, регулярного участия в асоциальных практиках. Для третьих — через цифровую легенду о «разовой помощи», «простом задании», «безопасной подработке», за которой скрывается вовлечение в противоправную деятельность. На данной стадии внешнее

¹ Головин А. Ю., Акиев А. Р., Головина Е. В. Дистанционное вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность как объект криминалистического исследования // Правовое государство: теория и практика. 2024. № 2 (76). С. 27.

давление часто становится менее заметным: подросток начинает воспроизводить навязанную модель поведения уже не только из страха или зависимости, но и потому, что она воспринимается им как допустимая. В криминологическом отношении это наиболее сложный момент, поскольку дальнейшее поведение несовершеннолетнего может сохранять противоправный характер даже при временном ослаблении прямого влияния со стороны взрослого.

Завершается механизм виктимизации стадией удержания несовершеннолетнего в противоправной или антиобщественной активности. Здесь вовлекатель использует уже не столько первоначальное внушение, сколько инструменты закрепления: повторяющиеся поручения, включение в распределение ролей, вознаграждение, эмоциональную привязку, шантаж, использование компрометирующих сведений, напоминание о «долге» перед группой или конкретным лицом. В делах, связанных со ст. 151 УК РФ, удержание нередко опирается на привычку, бытовую зависимость и повседневное воспроизведение асоциальных форм поведения. В ситуациях, охватываемых ст. 150 УК РФ, чаще наблюдается включение подростка в более устойчивые преступные связи, где единичный эпизод постепенно перерастает в серию действий или участие в группе. Отдельно следует учитывать, что действующее законодательство специально выделяет использование информационно-телекоммуникационных сетей как квалифицирующий признак, что подтверждает: дистанционные способы вовлечения должны рассматриваться как самостоятельный и устойчивый канал виктимизации несовершеннолетних.

При анализе подобных дел недостаточно фиксировать уже совершенное несовершеннолетним деяние и процессуально оформлять его результат. Необходимо восстановить предшествующую цепочку влияния: каким образом взрослый получил доступ к подростку, по каким признакам он выбрал именно этого несовершеннолетнего, чем обеспечивалось доверие или зависимость, когда началось смещение представлений о допустимом поведении и какими

средствами поддерживалось дальнейшее участие в противоправной деятельности. Лишь при реконструкции этой последовательности становится возможным раннее выявление вовлечателя и тех социальных либо цифровых каналов, через которые он действует. Соответственно, виктимологический анализ в работе ОВД должен использоваться не только как способ объяснения уже совершенного, но и как основание для предупреждения новых эпизодов — в рамках общей системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних¹.

Таким образом, рассмотрение детерминации и механизма виктимизации несовершеннолетних в сфере вовлечения в преступную и антиобщественную деятельность позволяет сделать следующие выводы.

1. Совокупность цифровых, социальных, культурно-образовательных и психологических предпосылок формирует благоприятную почву для вовлекающего воздействия на несовершеннолетнего, а разнообразие способов и каналов взаимодействия существенно усложняет анализ мотивационной структуры личности виновного. Для криминологической оценки и практики предупреждения это означает необходимость комплексного подхода: исследовать следует не только сам эпизод вовлечения, но и среду, в которой он стал возможен, характер зависимостей между участниками, используемые коммуникационные каналы и динамику формирования у подростка готовности к противоправному либо антиобщественному поведению. Только при таком подходе можно дать содержательную оценку механизму вовлечения и выстроить результативные меры профилактики.

2. Виктимизация в данных случаях развивается поэтапно: от формирования социальной и психологической уязвимости подростка — к установлению контакта, закреплению доверия или зависимости, последующей подмене представлений о допустимом поведении и, наконец, к удержанию несовершеннолетнего в противоправной активности. Поэтому для

¹ Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 23.07.2025) // Собрание законодательства РФ. - 1999. - № 26. - Ст. 3177.

правоприменения по ст. 150 и 151 УК РФ недостаточно фиксировать только итоговое деяние; необходимо устанавливать всю цепочку воздействия взрослого лица на несовершеннолетнего, включая использованные способы влияния, характер отношений, роль ближайшего окружения и цифровых коммуникаций. Такой подход позволяет точнее выявлять вовлечателя, правильно оценивать механизм совершенного деяния и выстраивать профилактическую работу ОВД не после наступления последствий, а на более ранней стадии формирования криминогенного влияния.

ГЛАВА 3. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОВД ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ПРЕСТУПНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИЛИ АНТИОБЩЕСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ

§ 1. Роль ОВД в системе предупреждения вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений или антиобщественных действий в России

В системе предупреждения вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность и антиобщественные действия органы внутренних дел фактически выступают первичной точкой приёма информации о криминальном воздействии взрослых на подростков. Именно в полицию чаще всего первыми поступают сообщения граждан, материалы из школ и социальных служб; далее эти сведения фиксируются и становятся основанием для проверки в соответствии с Инструкцией о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях¹. Параллельно ОВД обеспечивают «полевую» часть работы на территории — от проверок и рейдов (в соответствии с Федеральным законом от 07.02.2011 № 3 ФЗ «О полиции»²) до адресной профилактики (ст. 21 Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений

¹ Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях: Приказ МВД России от 29.08.2014 № 736 (ред. от 09.10.2019) // Российская газета. 2014. 14 ноября.

² О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 15.12.2025) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

несовершеннолетних»¹, а при наличии признаков преступления возбуждают уголовное дело (ст. 140 Уголовно-процессуального кодекса РФ²). Такое совмещение полномочий закрепляет за ОВД центральную роль в раннем выявлении вовлеченных, но на практике постоянно обостряет баланс между профилактической нагрузкой, требованиями учёта и ограниченностью кадровых и временных ресурсов.

Логика профилактики внутри ОВД выстроена по «уровням» и по среде контакта с подростком. Специализированное звено ювенальной профилактики представляют подразделения по делам несовершеннолетних (ПДН): на основании Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации³ они обязаны анализировать причины подростковых правонарушений, собирать и использовать сведения из обращений граждан и публикаций СМИ, участвовать в подготовке и проведении адресных мероприятий, выстраивать взаимодействие со школами, органами опеки и другими участниками системы профилактики. Существенно, что ведомственные требования к работе ПДН выходят за рамки формальных «бесед» и посещений: фиксируется необходимость учитывать параметры окружения несовершеннолетнего, проверять его связи, выявлять признаки вовлечённости в противоправные объединения, а также передавать данные о группах и факторах риска в оперативные подразделения и комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Профилактика в «бытовой» и дворовой среде подростка во многом опирается и на участковых уполномоченных полиции. Их служебные

¹ Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 23.07.2025) // Собрание законодательства РФ. 1999. № 26. Ст. 3177.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Часть I. Ст. 4921.

³ Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 15 окт. 2013 № 845 (ред. от 31.12.2018) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2014. № 11.

перечислены в Инструкции по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке¹ и предполагают постоянную работу на административном участке (включая профилактический обход), приём граждан, проведение индивидуальной профилактической работы и участие в иных предупредительных мероприятиях. Касаемо вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность и антиобщественные действия это означает, что участковый закономерно становится важным звеном для ранней фиксации семейных конфликтов, сигналов о насилии, алкогольной/наркотической зависимости взрослых, а также наблюдаемых признаков криминального влияния взрослых на подростка (например, устойчивые контакты несовершеннолетних с ранее судимыми взрослыми или появление «кураторов» в молодежных компаниях). Одновременно участковый нередко обеспечивает взаимодействие между ПДН и другими подразделениями полиции криминальной направленности: его материалы, объяснения и первичные проверки становятся исходной базой для дальнейшей работы по линиям уголовного розыска и дознания.

Другие подразделения (уголовный розыск, подразделения по экономическим, наркотическим, «цифровым» направлениям) включены в систему предупреждения вовлечения несовершеннолетних при наличии обоснованных сведений о взрослых вовлекателях, групповой инфраструктуре, дистанционных кураторах, каналах финансирования и повторяемых способах вербовки подростков. Эта работа носит двойной характер: с одной стороны, она имеет оперативно-профилактическую направленность (поиск организаторов и взрослых выгодоприобретателей), с другой — обеспечивает сбор информации, которая затем может быть преобразована в доказательства по уголовным делам о преступлениях главы 20 УК РФ и смежных составах. Инструкции по

¹ О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности: приказ МВД России от 29.03.2019 г. № 205 (ред. от 27.10.2025) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2019.

организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних в п. 73.10.4 прямо предусматривает передачу данных о противоправных молодежных объединениях и факторах их формирования в оперативные подразделения, тем самым формально закрепляя взаимодействие профилактики и оперативно-розыскной деятельности, указанное в ст. 2 Федерального закона от 12.08.1995 № 144 ФЗ «Об оперативно розыскной деятельности»¹.

Отдельного внимания заслуживают центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей (ЦВСНП)². На уровне криминологической профилактики их роль заключается не только в изоляции: временное помещение несовершеннолетнего, как правило, сопровождается сбором сведений, оценкой жизненной ситуации, выявлением рисков и передачей информации по межведомственным каналам. В литературе, ориентированной на практику ОВД, подчёркивается, что приоритет профилактики в сфере подростковой делинквентности связан с тем, что «взрослые» формы преступного поведения нередко вырастают из подростковых девиаций; отсюда — требование вовлекать в предупреждение правонарушений несовершеннолетних широкий круг подразделений, при этом ПДН и ЦВСНП рассматриваются как наиболее специализированные элементы указанного направления³.

Фактическая роль ОВД в системе профилактики подтверждается и общегосударственными статистическими сведениями. В официальных годовых отчетах МВД России⁴ указывается, что основной объём выявления и

¹ Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

² Об утверждении Наставления по организации деятельности центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел: Приказ МВД России от 27.11.2023 № 908 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 09.02.2024.

³ Сидорова Е. З., Босхолов С. С., Бельский А. И., Усов Е. Г. Предупреждение органами внутренних дел преступлений и административных правонарушений, совершаемых несовершеннолетними // Вестник Восточно Сибирского института МВД России. 2023. № 3. С. 206.

⁴ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2025 г. Официальный сайт Министерства внутренних дел России [Электронный ресурс]. URL: <https://media.mvd.ru/files/application/16902466> (дата общ.: 10.02.2026).

расследования преступлений в стране обеспечивается именно органами внутренних дел. Эти данные не раскрывают специально структуру «вовлечения несовершеннолетних», однако показывают важную информацию: рост преступлений с использованием ИКТ и значительный удельный вес преступлений, выявляемых ОВД, означают, что предупреждение вовлечения — включая дистанционные формы — неизбежно встраивается в общий тренд цифровизации преступности и практику оперативного реагирования на неё.

При рассмотрении сообщений о вовлечении несовершеннолетнего целесообразно ввести единообразный подход к сбору и закреплению исходной информации уже на этапе доследственной проверки. Практика показывает, что дальнейшая квалификация по ст. 150–151 УК РФ и перспектива доказывания во многом зависят от того, насколько полно отражены обстоятельства, раскрывающие воздействие взрослого на волю подростка. В материалах проверки необходимо системно фиксировать: характер взаимоотношений вовлекателя и несовершеннолетнего (родство, совместное проживание, зависимость, авторитет в группе), конкретный способ влияния (обещания, угрозы, обман, подкуп, давление), канал коммуникации (личное общение, мессенджеры, социальные сети, посредники), содержание «поручений» и их динамику, наличие признаков материальной либо психологической зависимости, а также сведения о повторяемости контактов и поручений. Такой набор данных соответствует логике, вытекающей из разъяснений п. 42 ППВС РФ, где подчёркивается необходимость устанавливать действия, направленные на возбуждение желания совершить преступление или антиобщественные действия, и оценивать характер отношений взрослого и несовершеннолетнего. В организационном плане указанная стандартизация может быть реализована через локальные чек-листы (для ПДН, участковых уполномоченных полиции и дежурных частей), чтобы исключить ситуацию, когда сведения о механизме воздействия собираются эпизодически и теряются при передаче материала между подразделениями.

С учётом распространения дистанционных форм вовлечения необходимо

усиливать навыки выявления и документирования цифровых следов. На уровне ПДН и участковых оправдано обучение распознаванию типичных маркеров онлайн-вербовки: быстрый перевод общения в закрытые чаты, использование «легенд» о подработке, просьбы о пересылке данных и кодов, задания с поэтапным усложнением, привязка к «куратору» и системе отчётности, манипуляции через угрозы разглашения информации или «штрафы». При этом задача оперативных подразделений состоит в том, чтобы обеспечивать оперативное и юридически корректное закрепление цифровых материалов: надлежащее оформление осмотров, изъятий устройств, сохранение переписок и метаданных, проверку платежных цепочек и идентификацию выгодоприобретателей — строго в рамках требований закона об ОРД и процессуальных процедур. Отдельного регламентирования требует взаимодействие с уполномоченными органами и площадками по вопросам ограничения доступа к запрещённой информации: такие меры должны быть встроены в общий алгоритм реагирования, чтобы профилактическая работа не ограничивалась «разовыми блокировками», а приводила к выявлению организаторов и каналов распространения.

Для профилактики предупреждения несовершеннолетних в преступную деятельность и антиобщественные действия принципиальное значение имеет межведомственное взаимодействие.

Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» закрепляет круг субъектов, включая комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав¹, органы управления образованием, социальной защиты, опеки и попечительства, здравоохранения и органы внутренних дел. В этом перечне полиция не заменяет социальные, образовательные и другие органы, но обеспечивает: (а) выявление и пресечение противоправного влияния взрослых (в том числе криминального вовлечения), (б) сбор и передачу информации о

¹ Об утверждении Примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав: Постановление Правительства РФ от 06.11.2013 № 995 (ред. от 27.11.2025) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 45. Ст. 5829.

несовершеннолетних в социально опасном положении и о нарушениях их прав, (в) участие в согласованных территориальных планах профилактики. В п. 33.5–33.8 Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации межведомственное взаимодействие конкретизируется: предусмотрено участие в совместных планах с образовательными организациями, содействие органам опеки в выявлении детей без попечения родителей, направление сведений по компетенции в прокуратуру и другие органы.

Практически межведомственные меры группируются вокруг двух направлений: (1) индивидуальная профилактическая работа с конкретным несовершеннолетним и его законными представителями; (2) адресные мероприятия по территориям и группам подростков, вовлекаемых в антиобщественные практики либо криминальные роли. На стороне ОВД индивидуальная профилактика детально описана в Инструкции ПДН: обследование условий жизни, беседы, получение характеристик, взаимодействие с уголовно-исполнительными инспекциями по несовершеннолетним осуждённым, информирование комиссий и органов опеки. Массовые меры лучше всего характеризуются комплексными операциями. Так, в официальной информации об операции «Чистое поколение 2024»¹ описаны масштабы проверочных и профилактических действий (рейды, отработка мест массового пребывания молодежи, работа с образовательными организациями), а также элементы противодействия цифровым каналам распространения запрещённой информации (выявление интернет-ресурсов и направление сведений в Роскомнадзор для последующих процедур ограничения доступа). В результате профилактика вовлечения приобретает проектный формат: «интенсивные волны» дополняют повседневную индивидуальную работу ПДН и участковых.

¹ ГУНК МВД России проведена межведомственная комплексная оперативно-профилактическая операция «Чистое поколение-2024» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. – URL: https://мвд.рф/mvd/structure1/Glavnie_upravlenija/gunk/Novosti/item/59056823/ (дата обращения: 20.02.2026).

Проблемы профилактической деятельности ОВД в сфере вовлечения несовершеннолетних, как правило, имеют организационно-ресурсную и доказательственную природу. Организационно ПДН по ведомственным правилам одновременно ведут учет, готовят аналитические материалы, посещают семьи, взаимодействуют со школами и органами опеки, оформляют документы доставления и медосвидетельствования, участвуют в рейдах и сопровождают групповые молодежные образования антиобщественной направленности. В научных работах, посвящённых практике ПДН, подчёркивается многозадачность такого труда и необходимость совмещать правовые, педагогические и психологические методы; профилактика обычно описывается через общую, групповую и индивидуальную формы. В итоге насыщенность нормативными и методическими требованиями неизбежно приводит к конкуренции между «бумажной» работой (карточки, журналы, отчётность) и, содержательной работой с конкретными семьями¹.

Доказательственные проблемы связаны с природой самого вовлечения: речь идёт о воздействии на волю и мотивацию несовершеннолетнего, которое часто реализуется через доверительные отношения либо дистанционное общение и потому с трудом фиксируется традиционными способами. Поэтому для профилактики и последующего пресечения (а при необходимости — уголовного преследования вовлекателя) ОВД вынуждены действовать последовательно: ПДН и участковые формируют социальную картину и обрабатывают первичные сигналы, оперативные подразделения обеспечивают выявление взрослых организаторов и скрытых коммуникаций, а дознание/следствие — процессуальное оформление сведений и формирование доказательственной базы. Разъяснения Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» ориентируют правоприменителя на тщательное исследование характера

¹ Глупова А. В. Проблемные аспекты профилактической деятельности подразделений по делам несовершеннолетних // Пробелы в российском законодательстве. 2022. Т. 15, № 5. С. 165.

отношений взрослого и несовершеннолетнего, на вывод о виновности только при доказанности умысла и осознания возраста, а также на точное установление момента окончания деяния. Для профилактики это имеет прямое значение: без фиксации содержания воздействия, динамики контактов и канала влияния профилактическая информация часто не превращается в юридически пригодный материал.

Показатели результативности профилактики вовлечения в практике ОВД обычно опираются на наблюдаемые в учёте параметры: число несовершеннолетних и родителей, состоящих на профилактическом учёте; количество проведённых индивидуально-профилактических мероприятий; долю повторных правонарушений среди подучётных; результаты рейдов; выявление фактов продажи алкоголя/никотинсодержащей продукции несовершеннолетним; динамику подростковой преступности и преступлений против несовершеннолетних на обслуживаемой территории. Дополнительную информацию даёт судебная статистика по осуждениям по ст. 150–151 УК РФ: она показывает, что дела о вовлечении доходят до суда, но при этом почти не даёт прямых индикаторов качества ранней профилактики. Ведомственные сводки МВД о преступности также фиксируют снижение уголовно наказуемых деяний несовершеннолетних в 2024 году, обычно это связывают с совместной профилактической работой полиции и других органов, и повышение в 2025 году, что связывают с дистанционным способом вовлечения (приложения 1 и 2).

Практика показывает, что обмен общими сведениями (например, «подросток в группе риска», «семья неблагополучная») часто не даёт управляемого профилактического эффекта. Более продуктивным является обмен информацией, которая позволяет немедленно определить источник и канал вовлекающего воздействия: кто именно оказывает влияние на подростка (конкретное лицо или группа лиц), через какие площадки и контакты осуществляется коммуникация, какие признаки зависимости выявлены (материальная, психологическая, групповая), какие «поручения» уже давались,

кто выступает посредником, какие места и временные интервалы связаны с контактами. На этой основе целесообразно активнее использовать совместные планы профилактики, предусмотренные ведомственными регламентами ПДН, а также механизмы комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав — не формально, а как инструмент согласованного распределения задач (социальная помощь, ограничение доступа к вовлекателю, контроль за образовательной траекторией, психологическая поддержка, защита прав ребёнка).

Профилактические и пресекательные меры в отношении несовершеннолетних и при работе с цифровыми данными должны сопровождаться постоянной проверкой правовой допустимости действий. Недопустимы провокационные действия, подмена профилактики «созданием ситуации преступления», а также произвольное вмешательство в сферу частной жизни. При проведении оперативно-розыскных мероприятий необходимо строго соблюдать требования судебного контроля там, где затрагивается тайна переписки, переговоров или иные конституционные гарантии, а по процессуальным решениям — обеспечивать надлежащее уведомление заявителей и разъяснение порядка обжалования. Такой «правозащитный фильтр» важен не как формальная предосторожность: он снижает риск признания полученных материалов недопустимыми, уменьшает вероятность отмены решений по процессуальным основаниям и поддерживает доверие граждан к профилактическим действиям полиции, без чего раннее выявление вовлечения становится существенно труднее.

§ 2. Правовая основа деятельности ОВД, методы выявления и пресечения фактов предупреждения вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность или антиобщественные действия

Нормативная база профилактики и пресечения вовлечения несовершеннолетних в преступления и антиобщественное поведение обычно складывается из трёх взаимосвязанных блоков: уголовно-правовых запретов (ст. 150, 151, 151.1, 151.2 УК РФ), организационно-профилактических полномочий полиции и всей системы профилактики (федеральные законы и ведомственные приказы), а также процессуальных и оперативно-розыскных механизмов выявления и доказывания. В практике ОВД решающее значение имеют первоначальные сведения: как зафиксирована исходная информация, насколько подробно восстановлен механизм влияния взрослого на подростка и своевременно ли выбран режим реагирования — профилактический, административный либо уголовно-процессуальный. При этом границы допустимого вмешательства особенно жёстко проявляются при работе с цифровыми источниками и персональными данными несовершеннолетних: каждое действие должно иметь понятное правовое основание и быть соразмерным, иначе доказательства становятся

Уголовно-правовую основу профилактики образуют составы главы 20 УК РФ. Для ОВД они важны не только как основание уголовного преследования, но и как ориентир для раннего выявления: должен просматриваться взрослый субъект, целенаправленное воздействие на несовершеннолетнего и связь этого воздействия с последующим преступным или антиобщественным поведением (а при пресечении на ранней стадии — признаки покушения). Позиция Пленума Верховного Суда РФ подчёркивает, что вовлечение выражается в действиях взрослого, направленных на формирование у подростка желания совершить преступление или антиобщественные действия; судам предписано устанавливать характер взаимоотношений между взрослым и

несовершеннолетним. Это делает «социальную» сторону (зависимость, доверие, авторитет, совместный быт) юридически значимой. Для практической деятельности полиции вывод очевиден: отношения и способы влияния нужно фиксировать максимально рано — ещё на стадии проверки сообщения и получения первичных объяснений, а не только после возбуждения уголовного дела.

Уголовно-правовые нормы дополняют нормы о «квази-вовлечении» через рынок товаров и опасные поведенческие практики: ст. 151.1 УК РФ (неоднократная розничная продажа несовершеннолетним алкогольной и/или никотинсодержащей продукции, статья включает административную преюдицию) и ст. 151.2 УК РФ (вовлечение несовершеннолетнего в действия, представляющие опасность для его жизни). Последняя нередко актуализируется при «опасных челленджах», групповом подстрекательстве к рискованным действиям и распространении таких практик через интернет-площадки¹. Для ОВД это формирует необходимость административного и уголовного реагирования: нередко всё начинается с материалов по КоАП РФ (например, по факту продажи), а при повторности появляется проверяемый признак, переводящий деяние в уголовно наказуемую плоскость.

В делах, связанных с неоднократной розничной продажей несовершеннолетним алкогольной и никотинсодержащей продукции, решающее значение имеет корректное оформление первоначальных административных эпизодов, поскольку уголовно-правовая оценка базируется на административной преюдиции. Поэтому целесообразно выстроить единый алгоритм: фиксировать факты по ст. 14.16 и 14.53 КоАП РФ с соблюдением требований к доказательствам (установление возраста покупателя, обстоятельств продажи, личности продавца, надлежащее оформление объяснений и материалов), контролировать сроки «подвергнутости

¹ Бочарова С. Р. Киберпреступления в отношении несовершеннолетних // Молодежная преступность в условиях обеспечения цифровых форм безопасности: Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, Тамбов, 21 ноября 2024 года. Тамбов: Першина Р.В., 2025. С. 16.

административному наказанию» и обеспечивать возможность проверяемого подтверждения повторности при переходе к квалификации по ст. 151.1 УК РФ. Такой подход уменьшает число ситуаций, когда материал формально «есть», но не выдерживает проверки в части преюдиции, и тем самым повышает устойчивость правового результата.

Организационно-правовой блок отвечает на вопрос, кто именно в ОВД и какими действиями осуществляет профилактику. Инструкция по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации закрепляет широкий круг обязанностей: анализ причин подростковой преступности и правонарушений; сбор информации из обращений граждан и медиа; участие в целевых профилактических мероприятиях; взаимодействие со школами, опекой, КДНиЗП; ведение диагностических материалов по образовательным организациям; индивидуальная профилактика с учётом личности и окружения несовершеннолетнего; выявление подростков, относящих себя к неформальным объединениям противоправной направленности, и направление сведений в оперативные подразделения. Наставление несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке указывает на деятельность участкового уполномоченного полиции на обслуживаемой территории: обходы, приём граждан, индивидуальная профилактика. Практическая ценность этих актов в том, что профилактика там описана не общими лозунгами, а перечнем конкретных действий и документов, которые можно проверить управленчески и оценить по результату.

Процессуальный блок реагирования определяется нормами УПК РФ о приёме и проверке сообщений о преступлении и принятии решений по итогам проверки (ст. 144–145 УПК РФ), а также ведомственной инструкцией по учёту и регистрации заявлений и сообщений в территориальных органах МВД (приказ № 736). На практике это означает следующее: как только ситуация выходит за пределы профилактических бесед и требует формального реагирования, всё начинается с правильной регистрации информации и

постановки материала на проверку; далее — возбуждение уголовного дела, отказ либо передача по подследственности. Работы, посвящённые производству по делам о вовлечении несовершеннолетних в преступную деятельность и антиобщественные действия, обоснованно подчёркивают: своевременное выявление признаков и грамотное процессуальное оформление на ранней стадии упрощают доказывание и одновременно работают на предупреждение новых эпизодов¹.

Методы выявления и пресечения вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность или антиобщественные действия в практической работе ОВД строятся как единый цикл: от получения первичного сигнала до закрепления результата в процессуальной форме и последующего межведомственного сопровождения. Сама специфика составов ст. 150 и 151 УК РФ состоит в том, что противоправность проявляется не «в быту» как таковая, а в направленном воздействии взрослого на волю подростка, побуждающем его к преступлению либо антиобщественному поведению; поэтому на ранней стадии важны не только сведения о факте, но и данные о механизме влияния, характере отношений и способах побуждения. В официальных разъяснениях подчеркивается, что вовлечение выражается в действиях взрослого, ориентированных на формирование у несовершеннолетнего желания совершить соответствующее деяние, а значит, предметом проверки должны становиться коммуникативные следы (разговоры, переписка, «поручения», обещания, угрозы), а также реальная зависимость подростка от вовлекателя.

Первый блок методов связан с обнаружением сигналов. Источниками выступают заявления граждан, сообщения образовательных организаций и социальных служб, материалы ПДН и участковых по итогам отработки территории, а также цифровые «следы» — жалобы на группы и аккаунты, вовлекающие подростков в противоправные действия, сведения о подозрительных «подработках», внезапных переводах денег, появлении у

¹ Третьякова Е. И., Соколов А. Б. Особенности возбуждения уголовного дела по факту вовлечения несовершеннолетних в совершение преступления // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2024. № 4 (111). С. 278–288.

несовершеннолетнего незнакомых взрослых контактов. Важную роль играют педагоги образовательных учреждений: наблюдая за поведением учащихся, педагоги и психологи отмечают изменения поведения: внезапное ухудшение успеваемости, агрессия, замкнутость или появление подозрительных контактов, использование криминального жаргона, татуировки с символикой преступных группировок, такие как «АУЕ» (Арестантский Уклад Един), или интерес к материалам, пропагандирующим антиобщественный образ жизни, распространение запрещенных материалов в интернете, призывы к участию в акциях по сбору средств для осужденных или организация групп в школах под эгидой криминальной идеологии.

Для ОВД здесь важно не потерять информацию на входе: корректная регистрация обращения и фиксация первичных данных позволяют не только начать проверку, но и предотвратить «растворение» доказательств, особенно когда речь идет о переписках, которые быстро удаляются, и о ситуациях давления на подростка.

Второй блок — первичная проверка и документирование. На этой стадии обычно решается, идет ли речь о профилактическом реагировании либо о материале, который должен проверяться как сообщение о преступлении. Процессуальные возможности проверки по УПК РФ включают получение объяснений, осмотры, истребование и изъятие предметов и документов, назначение исследований и экспертиз, а также поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий, если это требуется для установления вовлекателя и канала воздействия. Применительно к делам о вовлечении особенно важно сразу фиксировать не только «что сделал подросток», но и «почему он это сделал»: кто предложил, что обещал, чем убеждал, как поддерживал контакт, кто давил и каким образом. Именно такая реконструкция затем определяет качество доказывания умысла взрослого и осознания им несовершеннолетнего возраста.

Третий блок — установление вовлекателя и пресечение воздействия. В онлайн-среде это обычно сочетание адресной работы ПДН и участкового:

анализ ближайшего окружения несовершеннолетнего, проверка взрослых лиц, с которыми он систематически контактирует, изучение семейной ситуации, выявление «старших» в компании, оценка признаков группового влияния. В цифровой среде задачи смещаются в плоскость выявления анонимных кураторов, каналов связи и возможных выгодоприобретателей. Здесь профилактика быстро переходит в оперативное сопровождение: устанавливаются аккаунты и номера, закрепляются цифровые материалы в законной форме, проверяются переводы, «легенды» о заработке, цепочки посредников. При наличии оснований используются меры, предусмотренные законодательством об оперативно-розыскной деятельности, с учетом судебного контроля в тех случаях, когда затрагиваются конституционные права¹.

Четвертый блок — защитные меры в отношении несовершеннолетнего и стабилизация ситуации. Пресечение вовлечения не сводится к возбуждению дела: нередко требуется немедленно разорвать контакт подростка с вовлекателем, обеспечить безопасность, подключить законных представителей, школу, органы опеки, комиссии по делам несовершеннолетних, при необходимости — медицинские и психологические службы. Параллельно выбирается юридический режим реагирования: уголовно-процессуальный (если имеются признаки ст. 150 или 151 УК РФ), административный (например, при выявлении фактов продажи несовершеннолетним алкоголя или никотинсодержащей продукции с последующим контролем повторности), либо профилактический, когда нужно «перехватить» ситуацию до наступления последствий и не дать ей перейти в устойчивую девиацию. Важная практическая линия здесь — межведомственное сопровождение: даже после пресечения эпизода подросток часто остается в уязвимой среде, и без согласованных мер риск повторного вовлечения сохраняется, просто меняется фигура вовлекателя или канал связи.

¹ Петросян Д. А. Особенности проведения некоторых оперативно розыскных мероприятий в отношении несовершеннолетних, вовлечённых в преступную деятельность // Вестник Калининградского филиала Санкт Петербургского университета МВД России. 2024. № 2 (76). С. 69.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в результате проведенного исследования можно сделать выводы.

Во-первых, в работе систематизированы уголовно-правовые подходы к пониманию вовлечения и разграничению составов, предусмотренных ст. 150–151 УК РФ, с учётом их объектной направленности и способов воздействия на несовершеннолетнего. Показано, что для правовой оценки принципиальное значение имеют установление характера влияния (склонение, обещание выгоды, угрозы, манипуляции), устойчивости контакта и роли взрослого лица в формировании решения подростка.

Во-вторых, дана криминологическая характеристика вовлечения: выделены типовые ситуации, в которых оно реализуется, и факторы, повышающие уязвимость несовершеннолетних (семейная неблагополучность, школьная дезадаптация, референтные группы, доступность цифровых каналов коммуникации).

В-третьих, рассмотрены особенности личности вовлечателя и мотивы его поведения. Обобщение практики позволяет говорить о преобладании утилитарных мотивов (получение выгоды, использование подростка как «исполнителя» с низким риском), а также о распространённости вовлечения через социальные связи и сетевые сообщества. Во-четвёртых, уточнены детерминанты вовлечения и механизм виктимизации: показано, что воздействие часто строится по этапам — установление доверия, нормализация антисоциального поведения, закрепление зависимости и контроль.

Анализ нормативной базы (Конституции РФ, положений УК РФ и КоАП РФ, федеральных законов о профилактике правонарушений и о системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, а также ведомственных актов) показал, что правовые инструменты сформированы, однако их результат зависит от единообразия практики и качества первичных

материалов. Недостаточная конкретизация сведений о механизме вовлечения нередко приводит к расплывчатой квалификации и затрудняет выбор адекватных профилактических мер.

Отдельное внимание уделено месту ОВД в системе профилактики. Установлено, что результативность работы ПДН и участковых уполномоченных полиции во многом определяется качеством раннего выявления и фиксации признаков вовлекающего воздействия, а также содержательностью межведомственного обмена информацией с КДНиЗП, образовательными организациями, органами опеки и социальной защиты. В этой части получены результаты, отражающие личный вклад автора: предложены индикаторы раннего риска (в том числе для цифровой среды) и практический алгоритм документирования механизма вовлечения на стадии первичной проверки и профилактического сопровождения; разработана модель «конкретизированного» обмена сведениями о рисках (источник влияния, канал коммуникации, повторяемость контактов, признаки зависимости), позволяющая переводить взаимодействие из формального в управляемый профилактический маршрут. Дополнительно обоснованы требования к правозащитным гарантиям при работе с несовершеннолетними: соразмерность вмешательства, минимизация стигматизации, защита персональных данных и корректность обращения с цифровой информацией.

Сформулированы рекомендации, направленные на повышение эффективности профилактики: внедрение единого чек-листа фиксации признаков вовлечения; обучение сотрудников ОВД работе с цифровыми следами и их закреплению; регламентация межведомственных маршрутов реагирования для несовершеннолетних из групп риска; использование показателей результативности, учитывающих не только число выявленных фактов, но и устойчивость профилактического эффекта (повторность, длительность сопровождения, соблюдение ограничений и предписаний). Предложенные меры повышают доказательственную устойчивость материалов и уменьшают долю ситуаций, когда вовлекающее воздействие остаётся без

правовой реакции.

Перспективы дальнейшей разработки темы связаны с апробацией предложенных алгоритмов в подразделениях ОВД, уточнением критериев оценки эффективности профилактики на основе сопоставимых данных, разработкой методических рекомендаций по дистанционным формам вовлечения и взаимодействию с цифровыми платформами, а также с углублённым анализом практики применения ст. 151.1 УК РФ и её соотношения с механизмом административной преюдиции. В целом результаты исследования могут быть использованы при совершенствовании организационных решений в ОВД и в межведомственных программах профилактики, ориентированных на раннее предупреждение вовлечения несовершеннолетних.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с изм. от 14.03.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022 (дата обращения 01.11.2025).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // Собрание законодательства РФ. - 2001. - № 52. - Часть I. - Ст. 4921.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2002. - № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
5. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // Собрание законодательства РФ. - 1995. - № 33. - Ст. 3349.
6. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24.06.1999 N 120-ФЗ (ред. от 23.07.2025) // Собрание законодательства РФ. - 1999. - № 26. - Ст. 3177.
7. О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 15.12.2025) // Собрание законодательства РФ. - 2011. - № 7. - Ст. 900.
8. О внесении изменения в статью 151.1 Уголовного кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 28.12.2024 № 515-ФЗ // Российская газета. – 2025. – 10 янв.

9. О внесении изменения в статью 150 Уголовного кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 29.05.2024 № 111-ФЗ // Российская газета. – 2024. – 03 июня.
10. Об утверждении Примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав: Постановление Правительства РФ от 06.11.2013 N 995 (ред. от 27.11.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 45. – Ст. 5829.
11. Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях: Приказ МВД России от 29.08.2014 N 736 (ред. от 09.10.2019) // Российская газета. – 2014. – 14 ноября.
12. Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 15.10.2013 № 845 (ред. от 31.12.2018) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. - 2014. - № 11.
13. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности: приказ МВД России от 29.03.2019 г. № 205 (ред. от 27.10.2025) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2019.
14. Об утверждении Наставления по организации деятельности центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел: Приказ МВД России от 27.11.2023 № 908 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 09.02.2024.

2. Монографии, учебники, учебные пособия

1. Боровиков, В. Б. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / В. Б. Боровиков, А. А. Смердов; под редакцией В. Б. Боровикова. – 7-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 479 с.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. 14-е издание / отв. ред. А. И. Рарог. – Москва: Проспект, 2025. – 1032 с.
3. Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 2. Особенная часть. Разделы VII–VIII / В. М. Лебедев [и др.]; ответственный редактор В. М. Лебедев. – Москва: Юрайт, 2024. – 371 с.
4. Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 2. Особенная часть. Разделы VII–VIII / ответственный редактор В. М. Лебедев. – Москва: Издательство Юрайт, 2026. – 371 с.
5. Криминология: учебник / под общ. ред. А. И. Долговой. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2020. – 1008 с.
6. Криминология: учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2022. – 800 с.
7. Криминология: Общая часть: учебник / под общ. ред. Ф.К. Зиннурова. – Казань: КЮИ МВД России, 2019. – 358 с.
8. Кудрявцев, В. Н. Лекции по криминологии: учебное пособие / В.Н. Кудрявцев. – репр. изд. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2024. – 188 с.
9. Несовершеннолетние как субъекты уголовно-правовых отношений: Монография / Я. И. Гилинский, М. С. Дикаева, И. В. Морозова [и др.]; Под редакцией С.У. Дикаева. – Санкт-Петербург: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2023. – 232 с.
10. Преступления против личности: учебник для вузов / ответственные редакторы А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2026. – 125 с.

11. Савельева В.С. Уголовная ответственность за преступления против несовершеннолетних [Текст]: учебное пособие / В. С. Савельева. — Москва: Проспект, 2023. — 127, [1] с.
12. Уголовное право России. Особенная часть. В 2-х томах. Т. 1: учебник / О.С. Капинус [и др.]; под ред. О.С. Капинус. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2025. — 556 с.
13. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / ответственные редакторы А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 564 с.

3. Статьи, научные публикации

1. Акиев А. Р. Дистанционное вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность как объект криминалистического исследования / А. Р. Акиев, А.Ю. Головин, Е. В. Головина // Правовое государство: теория и практика. — 2024. — № 2. — С. 24–30.
2. Бочарова С. Р. Киберпреступления в отношении несовершеннолетних / С. Р. Бочарова // Молодежная преступность в условиях обеспечения цифровых форм безопасности: Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, Тамбов, 21 ноября 2024 года. — Тамбов: Першина Р.В., 2025. — С. 16-17.
3. Гарманов В. М. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ): содержание признаков потерпевшего и особенности субъективной стороны состава преступления / В. М. Гарманов // Виктимология. — 2018. — № 4 (18). — С. 83–91.
4. Зиятдинов И. Н. Профилактика дорожно-транспортных происшествий с участием несовершеннолетних / И. Н. Зиятдинов, Г. Г. Чанышева // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. — 2025. — Т. 10, № 2(20). — С. 29-34.

5. Иванов Д. А. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления: понятие, способы, место и время / Д. А. Иванов, А. В. Скачко, Д. О. Туманов // Судебная экспертиза и исследования. – 2025. – № 3. – С. 97–105.
6. Иванов Д. А. Криминологические аспекты вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления / Д. А. Иванов, В. Д. Потапов, О. М. Иванова // Вестник Московского университета МВД России. – 2023. – № 3. – С. 106–111.
7. Кулешов, А. А. Криминологическая характеристика и профилактика вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений / А. А. Кулешов, В. В. Сенцов // Сборник научных трудов по итогам научно-представительских мероприятий, проводимых в Уфимском юридическом институте МВД России в 2024 году, Уфа, 29 января – 14 2024 года. – Уфа: Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2024. – С. 350-354.
8. Майоров А. В. Криминализация вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность / А. В. Майоров // Социальное управление. – 2023. – Т. 5, № 12. – С. 566–573
9. Медведева Д. Д. Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления или иную антиобщественную деятельность в сети Интернет: основные угрозы и группы риска / Д. Д. Медведева // Вестник экономики, управления и права. – 2025. – Т. 18, № 1. – С. 69–74.
10. Медведева Д. Д. Криминологические аспекты совершения преступлений, предусмотренных ст. 150, 151, 151.1 и 151.2 УК РФ / Д. Д. Медведева // Социальное управление. – 2024. – Т. 6, № 3. – С. 111-119.
11. Муравицкая О. Д. К вопросу о способах вовлечения несовершеннолетних в совершение преступления / О. Д. Муравицкая, Р. А. Кокорев // Личность, право, государство: проблемы развития и взаимодействия: сборник статей научно-представительских мероприятий. – Москва: ИП Колупаева Е.В., 2023. – С. 288-290.

- 12.Петросян Д. А. Особенности проведения некоторых оперативно розыскных мероприятий в отношении несовершеннолетних, вовлечённых в преступную деятельность / Д. А. Петросян // Вестник Калининградского филиала Санкт Петербургского университета МВД России. – 2024. – № 2 (76). – С. 67–73
- 13.Пыхтин Д. И. Детерминация преступности среди несовершеннолетних и против несовершеннолетних: почему одни становятся жертвами преступлений, а другие - его субъектами / Д. И. Пыхтин // Молодежь, наука и цивилизация: Материалы международной студенческой научной конференции, Красноярск, 18 мая 2023 года. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД РФ, 2023. – С. 636-638.
- 14.Селимова, Т. Э. Вовлечение несовершеннолетних в преступную среду и антиобщественные действия / Т. Э. Селимова // Уголовно-правовые и криминологические направления противодействия преступности: Сборник материалов Межрегиональной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов, Симферополь, 10 апреля 2023 года. – Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2023. – С. 188-194. – EDN ZBIXEM.
- 15.Сидорова Е. З. Предупреждение органами внутренних дел преступлений и административных правонарушений, совершаемых несовершеннолетними / Е. З. Сидорова, С. С. Босхолов, А. И. Бельский, Е. Г. Усов // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2023. – № 3. – С. 194–207.
- 16.Тлупова А. В. Проблемные аспекты профилактической деятельности подразделений по делам несовершеннолетних / А. В. Тлупова // Пробелы в российском законодательстве. – 2022. – Т. 15, № 5. – С. 162–165.
- 17.Третьякова Е. И. Особенности возбуждения уголовного дела по факту вовлечения несовершеннолетних в совершение преступления / Е. И. Третьякова, А. Б. Соколов // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2024. – № 4(111). – С. 278-288.
- 18.Тулеубекова М. М. Личность преступников, вовлекающих несовершеннолетних в преступную деятельность / М. М. Тулеубекова //

- Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». – 2018. – № 1 (20). – С. 126–130.
19. Туманов Д. О. Характеристика способов вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления / Д. О. Туманов // Защити меня. – 2024. – № 2. – С. 90-96.
20. Чанышева Г. Г. Деятельность органов внутренних дел по предупреждению вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений или антиобщественных действий / Г. Г. Чанышева, И. Н. Зиатдинов // Гуманизация образования. – 2024. – № 3. – С. 134-141;
21. Чебуренков, А. А. Криминалистические проблемы установления негативного влияния взрослых на несовершеннолетних с целью вовлечения их в совершение преступлений / А. А. Чебуренков // Правовое государство: теория и практика. – 2024. – № 2(76). – С. 103-114. – DOI 10.33184/pravgos-2024.2.14. – EDN XPZNNIN.
22. Шевченко А. А. Способы вовлечения несовершеннолетних в дропперство / А. А. Шевченко // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2025. – № 3(107). – С. 179–186.
23. Шеметов Д. А. Об уголовной ответственности за неоднократную продажу несовершеннолетним табачной и никотинсодержащей продукции // Вестник Югорского государственного университета. – 2025. – Т. 21, вып. 2. – С. 47–52.
24. Шеметов Д. А. Об уголовной ответственности за неоднократную продажу несовершеннолетним табачной и никотинсодержащей продукции / Д. А. Шеметов // Вестник Югорского государственного университета. – 2025. – Т. 21, вып. 2. – С. 47–52.
25. Шестак, В. А. О противодействии вовлечению несовершеннолетних в совершение преступлений / В. А. Шестак, М. А. Ментюкова // Международный научный вестник. – 2025. – № 11. – С. 192-197.

4. Эмпирические материалы (материалы судебной, следственной и иной правоприменительной практики)

1. По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 150 Уголовного кодекса Российской Федерации и ряда положений статей 42, 45, 145, 146 и 222 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан М.В. Золотаревой и В.В. Фроловой: Постановление Конституционного Суда РФ от 25.05.2023 № 26-П // Сборник законодательства РФ. – 2023. – № 23 (Часть II). – Ст. 4272.
2. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 N 1 (ред. от 09.12.2025) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. - N 4.
3. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 16.05.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2006. - № 8.
4. Апелляционное постановление № 10-5557/2019 от 16 октября 2019 г. по делу № 10-5557/2019 // СудАкт.ру: [Электронный ресурс]. – Доступ: <https://sudact.ru/regular/doc/q4yq02Qs6zZR/> (дата обращения: 19.02.2026).

5. Справочная литература.

1. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2025 г. Официальный сайт Министерства внутренних дел России [Электронный ресурс]. URL: <https://media.mvd.ru/files/application/16902466> (дата обрац.: 10.02.2026).

2. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2024 г. Официальный сайт Министерства внутренних дел России [Электронный ресурс]. URL: <https://media.mvd.ru/files/application/9209203> (дата обращ.: 10.02.2026).
3. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2023 г. Официальный сайт Министерства внутренних дел России [Электронный ресурс]. URL: <https://media.mvd.ru/files/application/5095078> (дата обращ.: 10.02.2026).
4. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2022 г. Официальный сайт Министерства внутренних дел России [Электронный ресурс]. URL: <https://media.mvd.ru/files/application/4683439> (дата обращ.: 10.02.2026).
5. Состояние преступности в России за январь - декабрь 2021 года / Официальный сайт Министерства внутренних дел России [Электронный ресурс]. – URL: <https://media.mvd.ru/files/application/2315310> (дата обращ.: 10.02.2026).
6. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. – URL: <https://мвд.рф>
7. Судебный департамент при Верховном Суде РФ. Форма № 10-а «Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации и иных лиц, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам»: [Электронный ресурс]. URL: https://cdep.ru/userimages/Statistika_2024/k3-svod_vse_sudy-2024.xls (дата обращения: 10.02.2026).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1.

Таблица 1. Динамика зарегистрированных фактов вовлечения и выявленных лиц (по данным МВД России, 2021–2025¹)

Год	Зарегистрировано фактов вовлечения	Изменение к пред. году, %	Выявлено лиц по данной категории	Изменение к пред. году, %
2021	1467	—	1378	—
2022	1237	-15,7	1235	-10,4
2023	1118	-9,6	1021	-17,3
2024	1151	+3,0	807	-21,0
2025	1338	+16,2	930	+15,2

¹ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2025 г. Официальный сайт Министерства внутренних дел России [Электронный ресурс]. URL: <https://media.mvd.ru/files/application/16902466> (дата обрац.: 10.02.2026); Состояние преступности в России за январь-декабрь 2024 г. Официальный сайт Министерства внутренних дел России [Электронный ресурс]. URL: <https://media.mvd.ru/files/application/9209203> (дата обрац.: 10.02.2026); Состояние преступности в России за январь-декабрь 2023 г. Официальный сайт Министерства внутренних дел России [Электронный ресурс]. URL: <https://media.mvd.ru/files/application/5095078> (дата обрац.: 10.02.2026); Состояние преступности в России за январь-декабрь 2022 г. Официальный сайт Министерства внутренних дел России [Электронный ресурс]. URL: <https://media.mvd.ru/files/application/4683439> (дата обрац.: 10.02.2026); Состояние преступности в России за январь - декабрь 2021 года / Официальный сайт Министерства внутренних дел России [Электронный ресурс]. – URL: <https://media.mvd.ru/files/application/2315310> (дата обрац.: 10.02.2026).

Приложение 2.

Таблица 2. Общий криминологический фон (по данным МВД России, 2021–2025)

Год	Преступления, совершенные несовершеннолетними или при их соучастии	Удельный вес, %	Выявлено несовершеннолетних, совершивших преступления	Удельный вес среди выявленных лиц, %
2021	31 865	3,1	29 126	3,4
2022	30 469	2,9	26 305	3,2
2023	27 325	2,7	22 340	3,0
2024	26 398	2,9	21 069	3,2
2025	29 065	3,4	22 231	3,7

Приложение 3. Функции органов предупреждения и вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность и антиобщественные действия и проблемы их осуществления

Субъект	Функции	Формы взаимодействия	Проблемы
ПДН	Профилактический учет, индивидуальная профилактика, работа с группами антиобщественной направленности, взаимодействие со школами и опекой, направление сведений в оперативные подразделения	Совместные планы со школами; информирование КДНиЗП, органов опеки, прокуратуры; участие в ОПМ/рейдах	Высокая многозадачность, отчетность и учетная нагрузка, трудность фиксации «психологического воздействия» и доказательственных следов
Участковые уполномоченные полиции	Территориальная профилактика на административном участке, выявление бытовых и семейных факторов риска, прием граждан, индивидуальная профилактика	Обмен информацией с ПДН, дежурными частями, школами; участие в межведомственных мероприятиях на территории	Ограниченность времени на «глубокие» семейные ситуации, зависимость от межведомственных реакций (соцзащита, опека)
Оперативные подразделения (уголовный розыск, профильные службы)	Выявление взрослых вовлечателей, групп и дистанционных кураторов; выявление каналов коммуникации и финансирования; оперативное сопровождение	ОРМ, взаимодействие с ПДН, дознанием/следствием; направление материалов для процессуальной оценки	Правовые пределы вмешательства в частную жизнь; необходимость судебных решений для ряда ОРМ; сложность атрибуции в цифровой среде
КДНиЗП, опека, школы, здравоохранение	Социальная коррекция, защита прав ребенка, индивидуальные планы помощи семье, медико-психологическая поддержка	Межведомственные комиссии и планы; обмен сведениями; совместные профилактические акции	Различие ведомственных целей и сроков реагирования, фрагментация информации, риск формального взаимодействия

ОТЗЫВ

о работе слушателя М-31 группы заочной формы обучения,
2023 года набора, по направлению подготовки 40.04.01 – Юриспруденция;
направленность (профиль) образовательной программы уголовно-правовое
обеспечение безопасности личности, общества, государства
Зиатдинова Ильназа Нуретдиновича
в период подготовки магистерской диссертации
на тему «Деятельность органов внутренних дел по предупреждению вовлечения
несовершеннолетних в совершение преступлений или антиобщественных
действий»

Ознакомление с магистерской диссертацией И.Н. Зиатдинова позволяет сделать однозначный вывод об актуальности темы исследования.

Представленная магистерская диссертация посвящена предупреждению вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений или антиобщественных действий.

Сформулированные в работе объект и предмет исследования, задачи, использованные в работе методы научного познания позволили автору достичь поставленной цели. Логичность сформулированных цели и задач определили структуру работы.

Научная новизна исследования заключается в том, что деятельность органов внутренних дел по предупреждению вовлечения несовершеннолетних рассматривается как взаимосвязанная система правовых и организационно-тактических мер, ориентированных на раннее выявление вовлекающего воздействия и его источников, включая дистанционные формы коммуникации, с учётом межведомственного характера профилактики.

Разработка плана исследования проводилась самостоятельно, но при этом, автор учитывал предложения научного руководителя.

В работе раскрыты теоретические аспекты, касающиеся одной из актуальных проблем криминологической науки, а также практической деятельности – по профилактике и предупреждению вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений.

Автор показал владения методами системного анализа.

После каждой главы автор сформулировал выводы, которые являются решением поставленной во введении задачи.

В заключение автором сформулированы выводы и предложения по проведённому научно-практическому исследованию в рамках данной работы.

Слушатель Зиатдинов И. Н. соблюдал требования и представлял все этапы выполнения работы в срок, что указывает на несомненную способность рационально планировать время последовательность работ при исполнении поставленной задачи.

Все указанные научным руководителем замечания и недостатки устранялись в установленные сроки. Слушатель Зиатдинов И.Н. проявлял дисциплинированность и пунктуальность.

В процессе работы над исследовательской частью Зиатдинов И.Н. проявил навыки работы с материалами следственно-судебной практики, способность и умения анализировать статистические данные, применять их в исследовании, пользоваться научной литературой профессиональной направленности и оперировать уголовно-правовыми терминами и категориями, неоднократно выезжала в отделы полиции для встречи со следователями, специализирующихся на расследовании такого рода преступлений. Таким образом, содержание магистерской диссертация исследования полностью соответствует первоначальному заданию и отвечает всем необходимым требованиям.

Оригинальность текста исследования 88,44%, цитирование 3,26%. Структурно работа раскрывает основные аспекты профилактики вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений.

Результаты исследования представлены в двух научных публикациях. Магистерская диссертация Зиатдинова И.Н. соответствует предъявляемым требованиям и может быть допущена к публичной защите.

Выбранная проблематика раскрыта, цель достигнута, задачи решены, выводы обоснованы, выработанные предложения имеют практическую значимость, их реализация будет способствовать предупреждению преступлений.

Исходя из вышеизложенного, полагаем, что представленная магистерская диссертации слушателя Зиатдинова И.Н. рекомендуется к защите и заслуживает положительной оценки.

Научный руководитель:
профессор кафедры криминологии
и уголовно-исполнительного права КЮИ МВД России
доктор педагогических наук, профессор
полковник полиции

2026 г.

Г.Г. Чанышева

С отзывом ознакомлен:
слушатель М-31 учебной группы
КЮИ МВД России
подполковник полиции

И.Н. Зиатдинов

«19» 02 2026 г.

РЕЦЕНЗИЯ

на выпускную квалификационную работу (магистерская диссертация)
слушателя М-31 группы заочной формы обучения,
2023 года набора, по направлению подготовки 40.04.01 – Юриспруденция;
направленность (профиль) образовательной программы уголовно-правовое
обеспечение безопасности личности, общества, государства

Зиатдинова Ильназа Нуретдиновича

на тему «Деятельность органов внутренних дел по предупреждению вовлечения
несовершеннолетних в совершение преступлений или антиобщественных
действий»

Актуальность темы магистерского исследования неоспоримо. Предупреждение вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений или антиобщественных действий относится к тем направлениям, где цена запоздалой реакции особенно высока. Вовлечение затрагивает не только интересы конкретного ребёнка, но и формирует устойчивые поведенческие установки. В результате возрастает риск повторных правонарушений, усложняется социализация, повышается нагрузка на систему профилактики и правоохранительные органы.

Особая значимость темы обусловлена ролью органов внутренних дел в системе профилактики. Именно ОВД располагают полномочиями и ресурсами для выявления фактов вовлечения, пресечения противоправного влияния, установления лиц, воздействующих на несовершеннолетних, а также для организации индивидуальной профилактической работы.

Научная новизна исследования заключается в том, что деятельность органов внутренних дел по предупреждению вовлечения несовершеннолетних рассматривается как взаимосвязанная система правовых и организационно-тактических мер, ориентированных на раннее выявление вовлекающего воздействия и его источников, включая дистанционные формы коммуникации, с учётом межведомственного характера профилактики.

Цели и задачи работы соответствуют ее названию. План работы составлен логично, что позволило автору последовательно изложить исследуемый материал. Структура работы определяется целью и задачами исследования и включает введение, три главы, объединяющие шесть параграфов, заключение, список использованной литературы и приложения.

Во введении дипломной работы автором обосновывается актуальность исследуемой темы, характеризуется ее теоретическая разработанность, указаны объект и предмет исследования, обозначены цели и задачи, описаны методология, теоретическая и эмпирическая основа исследования, а также обосновывается практическая значимость данной работы.

В первой главе раскрываются теоретико-правовые основы противодействия вовлечению несовершеннолетних; во второй главе анализируются криминологические характеристики личности вовлечателя и факторы, обуславливающие вовлечение; третья глава посвящена деятельности органов внутренних дел по предупреждению вовлечения несовершеннолетних,

её правовой основе и практическим методам выявления, пресечения и профилактики.

В заключении сформированы выводы и предложения по рассмотренной теме исследования.

В процессе работы над исследовательской частью Зиатдинов И.Н. проявил навыки работы с материалами следственно-судебной практики, способность и умения анализировать статистические данные, применять их в исследовании, пользоваться научной литературой профессиональной направленности и оперировать уголовно-правовыми терминами и категориями, неоднократно выезжала в отделы полиции для встречи со следователями, специализирующихся на расследовании такого рода преступлений. Таким образом, содержание магистерской диссертация исследования полностью соответствует первоначальному заданию и отвечает всем необходимым требованиям.

Магистерская диссертация Зиатдинова И.Н. соответствует предъявляемым требованиям и может быть допущена к публичной защите.

Выбранная проблематика раскрыта, цель достигнута, задачи решены, выводы обоснованы, выработанные предложения имеют практическую значимость, их реализация будет способствовать предупреждению преступлений.

Исходя из вышеизложенного, полагаем, что представленная магистерская диссертации слушателя Зиатдинова И.Н. рекомендуется к защите и заслуживает положительной оценки.

Рецензент:

заместитель начальника Управления
Госавтоинспекции МВД по Республике Татарстан
полковник полиции

«20» 02 2026 г.

Д.Р. Бикмухаметов

С рецензией ознакомлен:
слушатель М-31 учебной группы
КЮИ МВД России
подполковник полиции

«20» 02 2026 г.

И.Н. Зиатдинов

СПРАВКА

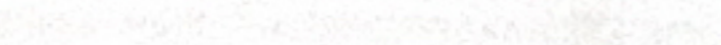
Казанский юридический институт МВД России

о результатах проверки текстового документа
на наличие заимствований

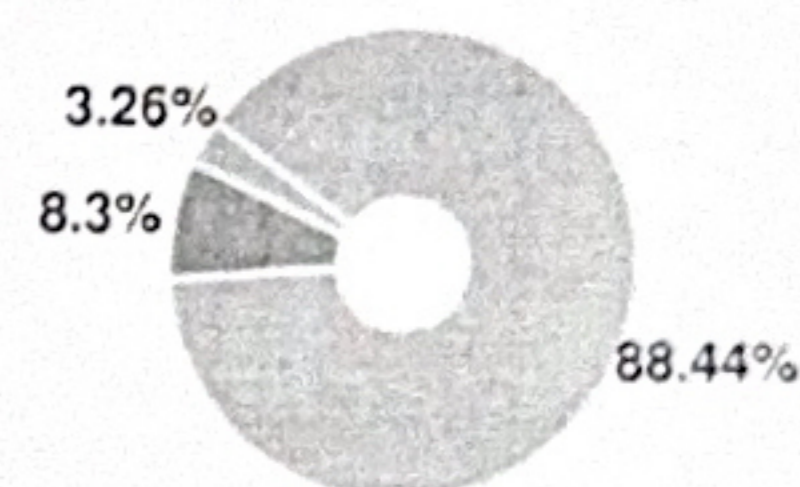
ПРОВЕРКА ВЫПОЛНЕНА В СИСТЕМЕ АНТИПЛАГИАТ.ВУЗ

Автор работы: Зиатдинов Ильназ Нуретдинович
Самоцитирование
рассчитано для: Зиатдинов Ильназ Нуретдинович
Название работы: Дип.раб. Зиатдинов_Чанышева
Тип работы: Не указано
Подразделение:

РЕЗУЛЬТАТЫ

СОВПАДЕНИЯ		8.3%
ОРИГИНАЛЬНОСТЬ		88.44%
ЦИТИРОВАНИЯ		3.26%
САМОЦИТИРОВАНИЯ		0%
ИИ-КОНТЕНТ		0%

ДАТА ПОСЛЕДНЕЙ ПРОВЕРКИ: 26.02.2026

Структура
документа:

Проверенные разделы: основная часть с.13-66, содержание с.2, приложение с.79-81, введение с.3-12, выводы с.67-69

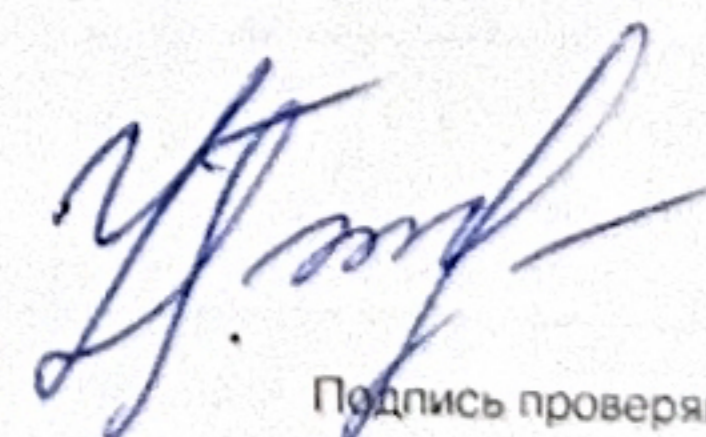
Модули поиска:

Коллекция НБУ; Перефразированные заимствования по коллекции Интернет в английском сегменте; Переводные заимствования по коллекции Интернет в английском сегменте; Публикации РГБ (переводы и перефразирования); ИПС Адилет; Переводные заимствования по коллекции Интернет в русском сегменте; Сводная коллекция ЭБС; СПС ГАРАНТ: аналитика; Цитирование; IEEE; Публикации РГБ; Переводные заимствования IEEE; Перефразированные заимствования по коллекции Интернет в русском сегменте; Медицина; Шаблонные фразы; Перефразирования по коллекции IEEE; Кольцо вузов; СПС ГАРАНТ: нормативно-правовая документация; Интернет Плюс; Патенты СССР, РФ, СНГ; СМИ России и СНГ; Сводная коллекция научных работ Беларуси; Публикации eLIBRARY; Публикации eLIBRARY (переводы и перефразирования);...

Работу проверил: Чанышева Гульнара Габдулхаковна

ФИО проверяющего

Дата подписи:

Подпись проверяющего

Чтобы убедиться
в подлинности справки, используйте QR-код,
который содержит ссылку на отчет.

Ответ на вопрос, является ли обнаруженное заимствование
корректным, система оставляет на усмотрение проверяющего.
Предоставленная информация не подлежит использованию
в коммерческих целях.